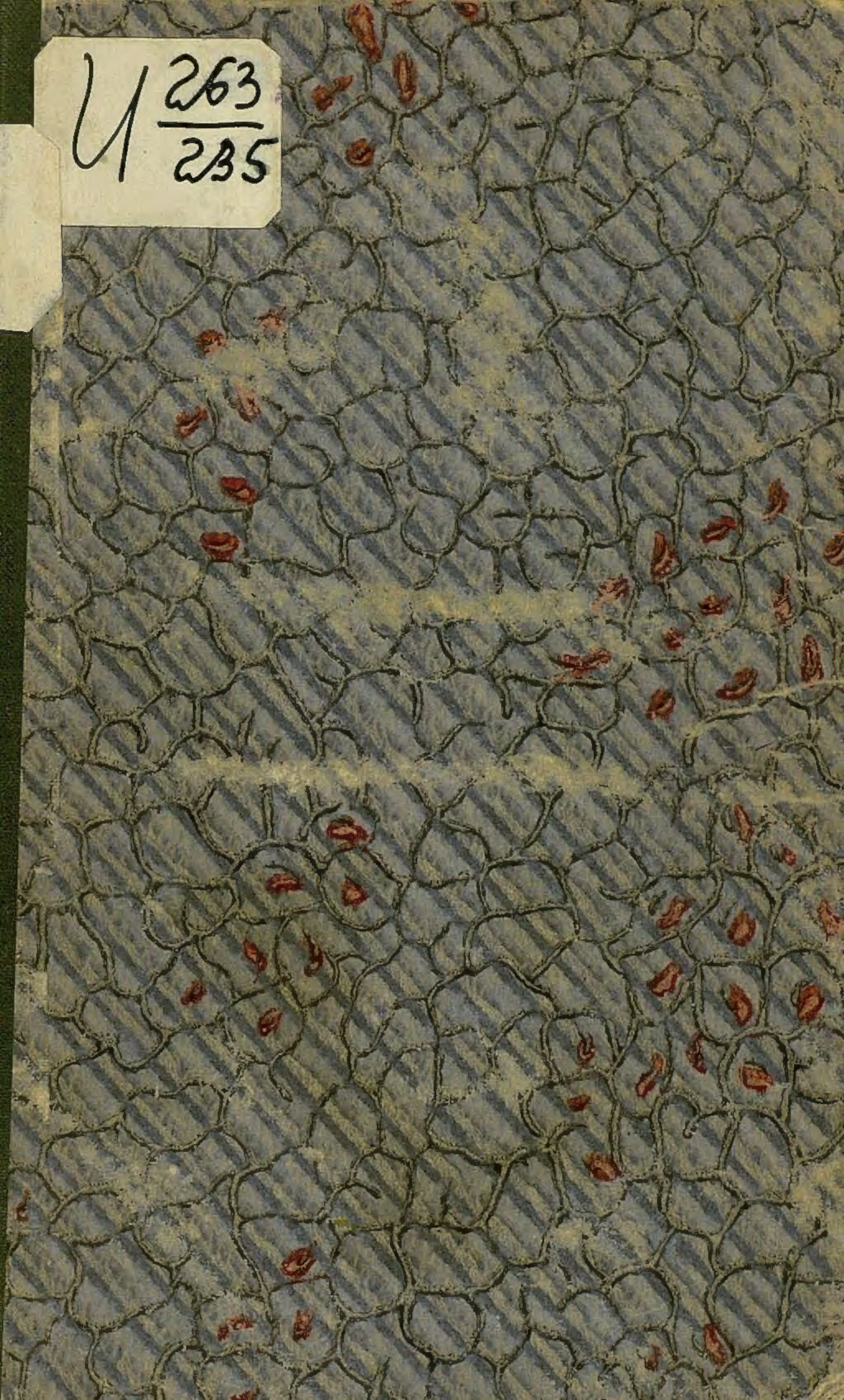

И 263
235

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ТОРГОВЫХЪ СНОШЕНІЙ НОВАГОРОДА

СЪ ГОТЛАНДОМЪ И ЛЮБЕКОМЪ.

РАЗСУЖДЕНІЕ,

ПРЕДСТАВЛЕННОЕ

М. Славянскимъ

ВЪ ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФИЛОСОФСКАГО ФАКУЛЬТЕТА ИМПЕРАТОРСКАГО САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ДЛЯ ПОЛУЧЕНІЯ СТЕПЕНИ

МАГИСТРА РУССКОЙ ИСТОРІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.
1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

по опредѣленію перваго отдѣленія Философскаго Факультета Императорскаго Санктпетербургскаго Университета, 8 Мая 1847 года.

Деканъ *Н. Устряловъ.*

ВВЕДЕНІЕ.

Уже со временъ Адама Смитта политическая экономія утвердила значеніе торговли въ ряду другихъ отраслей промышленности и въ настоящее время вѣрно не найдется ни одного политико-экономиста, который бы сталъ возставать противъ ея важности. Но ея важность является несомнѣнною не только въ политико-экономическомъ отношеніи, но и по вліянію на умственное развитіе человѣка. Исторія рода человѣческаго можетъ представить тому безчисленныя доказательства: во всѣ времена торговля служила посредницею къ сообщенію или заимствованію свѣдѣній какъ въ наукахъ и искусствахъ, такъ и въ самой государственной жизни и, слѣдовательно, какъ одинъ изъ двигателей и богатства народовъ, она по справедливости составляетъ предметъ Всемірной Исторіи. На томъ же основаніи обозрѣніе русской торговли, которая сопровождалась въ нашемъ отечествѣ тѣми же послѣдствіями, должно занять почетное мѣсто на страницахъ отечественной исторіи. Но рѣшеніе этого вопроса, во всемъ его объемѣ, можетъ быть предметомъ огромнаго сочиненія, требующаго многолѣтнихъ усилій, и потому я въ настоящемъ случаѣ ограничился одною только малою его частію: *Историческимъ обозрѣніемъ торговыхъ сношеній Новгорода съ Готландомъ и Любекомъ*, отъ первой

поры возникновенія сей торговли до закрытія въ Новгородѣ ганзейской конторы въ 1498 году, по приказанію великаго князя Іоанна III Васильевича. Источниками, которыми я руководствовался, были: 1) отечественныя лѣтописи и государственныя граматы; 2) Hansisches Urkundenbuch und Urkundenverzeichniss bis zum Jahre 1370 von Lappenberg; 3) Urkundenbuch der Stadt Lübeck, herausgegeben von dem Vereine für Lübekische Geschichte, 1 Theil; 4) de Scra von Nougarden, d. i. die Handels-, Gerichts- und Polizei-Ordnung von Heinrich Behrmann; 5) Origines Livoniæ Gruberi; 6) самыя изслѣдованія ученыхъ, написанныя по этому предмету: Лерберга, Сарторія, Германа, и др.; 7) я пользовался для отдаленнѣйшихъ сношеній свѣдѣніями, заимствованными изъ Исландскихъ сагъ, собран-Снорроромъ Стурлезономъ, въ Геймскринглѣ, и Саксономъ Грамматикомъ въ Исторіи Даніи и, наконецъ, нѣкоторыми другими хрониками. На основаніи сихъ памятниковъ, я покажу: 1) какія были сношенія между Норманнами и обитателями земель при Балтійскомъ и Сѣверномъ моряхъ до прибытія Варяго-Руссовъ; 2) когда началась между ними торговля; 3) какъ островъ Готландъ сдѣлался средоточіемъ торговли сѣверныхъ народовъ; 4) какъ познакомились на этомъ островѣ Славяне съ нѣмецкими торговцами; 5) какія сохранились извѣстія о сей торговлѣ отъ XI, XII и XIII столѣтій; 6) какіе русскіе города принимали въ ней участіе; 7) что было слѣдствіемъ сей торговли; 8) какіе сохранились для насъ договоры отъ XIII столѣтія и по какимъ поводамъ были заключены они между торговцами; 9) какія были послѣдствія отъ заселенія Нѣмцами Ливоніи и Эстоніи; 10) въ чемъ состояли дальнѣйшія ихъ сношенія и какой носили на себѣ харак-

теръ; 11) какое участіе принимали въ сей торговлѣ русскіе купцы въ концѣ XIV вѣка; 12) что было причиною паденія Новгородской торговли, а наконецъ и самой свободы и наконецъ, 13) въ чемъ состояла сія торговля, какія были торговыя сообщенія и какое имѣла вліяніе эта торговля на Новгородъ.

О древнѣйшихъ сношеніяхъ между Норманнами и обитателями земель при Балтійскомъ и Сѣверномъ моряхъ.

Первыя столкновенія, въ которыя вступаютъ между собою народы, бываютъ по большей части враждебныя. Воинственные и сильные народы, провѣдавъ о богатствѣ и слабости своихъ сосѣдей, частію въ слѣдствіе физическихъ нуждъ, частію въ сознаніи своего превосходства, объявляютъ притязанія на ихъ имущество и, испытавъ въ своемъ предпріятіи удачу, поощряются къ новымъ воинственнымъ поискамъ. И только тогда, когда имъ противопоставляется твердый оплотъ со стороны послѣднихъ, они перестаютъ довѣрять своимъ силамъ и пролагаютъ для удовлетворенія своимъ потребностямъ иной путь болѣе безопасный — путь торговый. Это явленіе имѣло мѣсто во всѣ времена исторіи человѣчества; оно же повторилось и въ нашемъ отечествѣ. Задолго до прибытія къ Славянамъ трехъ братьевъ Варяго-Руссовъ Рюрика, Синеуса и Трувора, Скандинавскіе и Датскіе пираты стали производить непріятельскія вторженія въ земли народовъ при Балтійскомъ и Сѣверномъ моряхъ (Gardaricke, Holmgard, Oestergard, Biarmeland 1). Если наши лѣтописцы и относятъ первое столкновеніе между сими народами только къ 859 году, то ихъ молчаніе

---

1) Разныя названія, употребляемыя въ Скандинавскихъ сагахъ, для обозначенія земель, лежащихъ на Востокъ отъ Балтійскаго моря.

о другихъ сношеніяхъ, бывшихъ гораздо прежде этой эпохи, не можетъ служить опроверженіемъ мною сказаннаго. Лѣтописцы, описывая событія, большею частію только современныя или заимствованныя изъ преданій, хранившихся въ памяти народа, или почерпнутыя изъ Византійскихъ писателей, легко могли и не знать древнѣйшихъ сношеній! Скандинавскія саги, въ которыхъ воспѣваются героическіе походы Норманновъ на востокъ и западъ, были имъ, какъ кажется, вовсе неизвѣстны. Доступные для насъ эти свѣтильники въ исторіи сѣвера являются тѣмъ болѣе драгоцѣнными, что могутъ служить какъ поясненіемъ, такъ и пополненіемъ нашихъ отечественныхъ памятниковъ. Считаю неумѣстнымъ здѣсь приводить оттуда всѣ свидѣтельства объ отдаленныхъ связяхъ, имѣвшихъ мѣсто между сими народами, а укажу только на нѣкоторые факты, которые будутъ достаточными для моей цѣли:

1) Датчане при Фродонѣ или Фродѣ дѣлаютъ нападеніе на Куретовъ и потомъ на Траннона и завоевываютъ его гор. Peltiscam (нын. Псковъ). (Sax. Gram. hist. Dan., éd. Müller 1839, pag. 63, 65, 66.)

2) По смерти Датчанина Готера, покоренные имъ народы Куреты, Шведы и Славяне, отложились; послѣдніе были покорены Рорикомъ. (Sax. Gram. hist. Dan., pag. 132, 133, 134, 135.)

3) Фродонъ III привелъ отъ себя въ зависимость владѣтелей земель въ Голмгардіи и поставилъ тамъ правителемъ Олимара. (Saxo Gram., pag. 240.)

4) Снорронъ Стурлезонъ, въ Геймскринглѣ, подтверждаетъ свидѣтельства Саксона Грамматика, говоря, что Норманны въ VI столѣтіи ѣздили къ востоку для разбойничества. (Snor. Sturl. Heimskringla, pag. 23, 41, 110.)

5) Въ VII столѣтіи бѣжала отъ жестокости своего отца въ Гардарике дочь Ивара Видфадма съ своимъ юнымъ сыномъ и только послѣ смерти своего гонителя возвратилась въ Данію. Сынъ ея, Гаральдъ Гильдетандъ, былъ королемъ Даніи и Швеціи [2]. Ему наслѣдовалъ сынъ его сведенаго брата Сигурдъ Рингъ, котораго дѣдъ былъ родомъ изъ Гардарике.

6) Въ Альфсъ-Сага упоминается о Конунгѣ Іорлафѣ изъ Hordeland и о его походѣ, который онъ предпринималъ въ Biarmeland для собиранія сокровищъ. (Snor. Sturl. Heimskr.)

7) Гаральдъ Грефельдъ Конунгъ, подобно своимъ предшественникамъ, предпринималъ частые походы лѣтомъ въ земли Финновъ и Эстовъ и налагалъ на нихъ тяжкія подати. (Heimskr., pag. 185.)

8) Датскіе купцы въ VIII столѣтіи вели торговлю въ Гардарике. (Sax. Gram.)

Кромѣ этихъ свидѣтельствъ, взятыхъ изъ Сноррона Стурлезона и Саксона Грамматика, можно бы было изъ нихъ же привести еще много другихъ; но и ихъ, кажется, достаточно для того, чтобы убѣдиться, что эти народы задолго до 859 года стали вступать между собою въ близкія сношенія. Съ другой стороны это столкновеніе между ними должно было начаться весьма естественно по самому географическому ихъ положенію. На самомъ дѣлѣ могли ли Норманны, свыкшіеся съ бурнымъ моремъ и пускавшіеся въ отдален-

2) Вѣрнѣе былъ Конунгомъ и имѣлъ владѣнія какъ въ Даніи такъ и Швеціи. (Saxo Gram. 361; Sn. Sturl. 222 p.)

ныя плаванія на западъ для снисканія себѣ необходимыхъ жизненныхъ потребностей, оставить безъ вниманія сосѣднія имъ земли, прилежавшія Балтійскому и Сѣверному морямъ, тѣмъ болѣе, что разрозненные народы, тамъ жившіе, не могли противопоставить имъ достаточной преграды и должны были выдавать отважнымъ мореходцамъ все, чего они требовали? Вспомнимъ сверхъ того, что чрезъ эти земли пролегалъ путь въ богатую и гостепріимную Грецію и что самое призваніе Варяго-Руссовъ, на которыхъ съ довѣрчивостію положились Прибалтійскіе народы, не могло бы имѣть мѣста, если бы они заранѣе не узнали коротко другъ друга.

Но, если знакомство между Норманнами и обитателями Прибалтійскихъ земель и началось задолго до 859 года, то оно было во все это время крайне невыгодно для послѣднихъ. Норманны, вторгаясь въ эти земли уже по свойственнымъ имъ понятіямъ не хотѣли добывать себѣ необходимаго цѣною мѣны; самолюбіе не позволяло имъ вступать въ переговоры съ скромными земледѣльцами и рыболовами: они убивали владѣльцевъ, опустошали ихъ землю, а все нужное для себя увозили по праву сильнѣйшихъ въ свое отечество [3].

Начало торговли.

Только съ того времени, когда Славяне съ Чудскими народами призвали къ себѣ изъ среды Норманновъ

---

3) Мы служимъ свою обѣдню копьями и начинаемъ ее до восхода солнца, истребляя огнемъ и мечемъ города и села, сожигая поля, зарѣзывая священниковъ, грабя имущества обитателей, увлекая въ плѣнъ женъ и дѣвицъ, говорили Норманны Карлу Великому (Thierry hist. de de la conq. d'Angleterre V. I. 404 p.).

же властителей и защитников, земли их сдѣлались обезпеченными со стороны пришельцевъ изъ-за моря [4]. Только тогда, когда Варяго-Руссы противопоставили на Руси сильный оплотъ противъ своихъ единоземцевъ, Норманны, привыкшіе удовлетворять своимъ потребностямъ произведеніями чужихъ трудовъ, проложили себѣ иной путь, болѣе безопасный къ сношеніямъ съ Прибалтійскими народами. Тогда началась между ними торговля: Норманны цѣною мѣны стали добывать то, что прежде получали силою оружія. При этомъ нельзя не вспомнить и о другомъ обстоятельствѣ не менѣе важномъ, случившемся въ самомъ Скандинавскомъ мірѣ почти современно съ утвержденіемъ въ Руси трехъ братьевъ,—объ обстоятельствѣ, которое послужило къ совершенному прекращенію морскихъ разбоевъ Норманновъ. Это было соединеніе безчисленныхъ Скандинавскихъ конунгартовъ въ три королевства: Норвежское (Haraldus Pulchricomus), Шведское (Olavus Scautkonung) и Датское (Гормъ Старый). Ибо новые правители, по утвержденіи на своихъ престолахъ, запретили подъ страхомъ лишенія имущества произвольные выѣзды изъ отечества и грабежи на моряхъ [5]. Такимъ образомъ Бал-

---

4) Если они являлись и послѣ, то или вступали въ службу Русскихъ Князей или выпрашивали себѣ свободный пропускъ въ Грецію, но отнюдь не для опустошеній.

5) Nemini permissum erat patriae limites peregre abeundi sine peculiari regis indultu; contra si quis egerit, bona ejus fisco regio adjudicanda (Saxo Gram. hist. Dan.). Если и послѣ этого иногда являлись суда пиратовъ на моряхъ, то это были послѣдніе только отголоски древней Норманской свободы и независимости, не могшей ужиться въ своемъ отечествѣ при новыхъ учрежденіяхъ.

тійское море, по которому до сихъ поръ разъѣзжали суда пиратовъ, вскорѣ покрылось купеческими кораблями Норманновъ, вступившихъ въ мирныя связи съ своими сосѣдями. Острова Балтійскаго моря доставили купцамъ безопасныя и удобныя мѣста для пристаней и для складки товаровъ.

Одинъ изъ этихъ островов, именно Готландъ, скорó долженъ былъ сдѣлаться посредникомъ и средоточіемъ всей сѣверной торговли. Находясь почти въ равномъ разстояніи отъ Швеціи, Руси и Германіи и независя ни отъ одной изъ нихъ, онъ имѣлъ предъ другими островами неоспоримыя преимущества. Обитатели его отважные и искусные въ мореплаваніи Норманны скоро поняли важность своего положенія. Первоначально стѣсняемые физическими нуждами, они подобно другимъ своимъ соотечественникамъ занимались морскими разбоями, о которыхъ извѣстія сохранились въ ихъ древнихъ преданіяхъ [6]. Съ того же времени, когда морскіе разбои сдѣлались опасными, Готландцы, обезпечивъ свою независимость отъ сосѣдей мирными договорами, выхлопотали для себя право торговли съ ними. Такъ первый договоръ заключили Готландцы съ Шведами, по которому они за шестьдесятъ марокъ серебра ежегодной подати сохранили свою самостоятельность, пріобрѣли защиту Шведскаго короля противъ всѣхъ враговъ своихъ и сверхъ того получили право безпошлинной торговли въ Швеціи [7]. Но языческія вѣрованія ихъ, по тогдашнему образу мыслей, еще стѣсняли и ограничивали ихъ торговлю; потому

Возвышеніе Готланда.

---

6) *Guta-Lagh*, das ist der Insel Gothland altes Rechtsbuch, herausgegeben von Schildner, Greifswalde 1818. Cap. I.

7) Guta-Lagh. Cap. I.

многіе изъ нихъ приняли Святое Крещеніе и склонили своихъ соотечественниковъ къ принятію христіанства, такъ что скоро весь островъ, при Олавѣ Святомъ 1008 года, сдѣлался христіанскимъ [8], вступивъ въ духовномъ отношеніи въ зависимость отъ епископа Линчепинскаго. Съ этого времени торговля Готландцевъ оживилась; суда ихъ стали посѣщать берега Швеціи, Норвегіи, Даніи, Германіи и Руси. Съ теченіемъ времени торговля ихъ пріобрѣтала бо̀льшій и бо̀льшій объемъ. Но особенную важность и значеніе пріобрѣлъ островъ Готландъ или, вѣрнѣе, городъ Висби, который располагалъ судьбою Готланда, только съ того времени, когда пали долго процвѣтавшіе торговлею города Шлезвигъ, Юлинъ и Сигтуна. Шлезвигъ палъ подъ ударами короля Датскаго Свенда IV Грате [9], Юлинъ во время Датско-Вендскихъ войнъ, а Сигтуна была раззорена Русскими карелами [10]. Тогда Висбійцы уже не имѣли соперниковъ въ торговлѣ и спѣшили воспользоваться выгодами новаго своего положенія, чтобы навсегда удержать свое значеніе. Они первые на своемъ островѣ подали благородный примѣръ къ охраненію купеческихъ товаровъ отъ такъ-называемаго береговаго права (jus litoris) [11], которое такъ много вредило торговлѣ въ продолженіи среднихъ вѣковъ. Они издали свою прокламацію [12], въ которой объявили: а)

8) Guta-Lagh. Cap. II.

9) Saxo Grammaticus hist. Danica, p. 271.

10) Изслѣдованія Лерберга, изданныя Кругомъ, стр. 218.

11) *Jus litoris* состояло въ томъ, что купцы, приставшіе къ берегу извѣстнаго владѣльца, вмѣстѣ съ грузомъ дѣлались его собственностію.

12) Wisby Stad Lag pä Gothland, herausgegeben v. Joh. Hadorp. Stockholm 1688.

что берегъ острова, на восемь саженъ внутрь земли, долженъ быть свободенъ для всякаго проѣзжающаго около острова, хотя бы тамъ были поля и луга, чтобы каждый могъ удобнѣе спасать свое имущество въ случаѣ несчастія на морѣ; b) каждый, остановившійся на якорѣ у берега, пользуется полною безопасностію. Это постановленіе, сдѣланное съ согласія купцовъ разныхъ націй, собравшихся на островѣ Готландѣ, было утверждено Генрихомъ-Львомъ, впослѣдствіи королемъ Шведскимъ, Магнусомъ, Биргеромъ, герцогами Эрихомъ и Вальдемаромъ, наконецъ Магнусомъ королемъ Швеціи и Норвегіи [13]. Этимъ новымъ постановленіемъ Висбійцы достигли своей цѣли: Шведы, Норвежцы, Датчане, Нѣмцы и Славяне, одни за другими стали являться сюда съ своими произведеніями. Висбійцы сосредоточили на своемъ островѣ торговлю сѣверныхъ народовъ. Вторая половина XII столѣтія была блестящею эпохою, съ которой началиcь слава и могущество города Висби. Значеніе, пріобрѣтенное имъ, несмотря на соперничество Любека, служило ему прочнымъ основаніемъ до самаго конца его существованія, до 1366 года, въ которомъ онъ былъ завоеванъ Датчанами (Вальдемаромъ III). Во все это время онъ имѣлъ могущественное вліяніе на дѣла городовъ, занимавшихся торговлею на сѣверѣ. Послѣ 1366 года вліяніе его ослабѣло, а съ паденія Новгородской конторы совершенно пало его значеніе въ ряду Ганзейскихъ городовъ, такъ что въ XVI столѣтіи онъ уже принадлежалъ къ числу мелкихъ и незначительныхъ городовъ Швеціи.

---

13) Германа, Beiträge zur Geschichte des russischen Reiches, p. 14.

Появленіе Нѣмецкихъ и Русскихъ торговцевъ на Готландѣ и взаимныя ихъ сношенія.

Выше я сказалъ, что островъ Готландъ былъ посѣщаемъ сѣверными народами, которые завели тамъ свои поселенія. Для насъ важны только сношенія Висбійцевъ съ Нѣмцами и Русскими. Нѣмцы весьма рано вступили съ Готландомъ въ торговыя связи, хотя и трудно опредѣлить время, когда начались онѣ. Извѣстно, что въ XII столѣтіи подъ 1163 годомъ Генрихъ Левъ, герцогъ Саксонскій, возстановляетъ старинную дружбу между Нѣмцами и Готландцами, подтверждая права, дарованныя послѣднимъ еще дѣдомъ его Лотаремъ Саксонскимъ. Привиллегіи эти подробно извѣстны [14]: имъ предоставляется право свободнаго и безпошлиннаго плаванія въ Нѣмецкія гавани, обезпечивается жизнь и имущество, и купцы ограждаются отъ насилій и оскорбленій и приглашаются посѣщать тщательнѣе пристани города Любека. Съ другой стороны Генрихъ проситъ ихъ даровать Нѣмцамъ тѣже права на Готландѣ. Эти же привиллегіи подтверждаются Готландцамъ Фридрихомъ I [15], Вальдемаромъ II [16], и Фридрихомъ II [17]. Въ трехъ послѣднихъ граматахъ приглашаются Готландцы и другіе торговцы, имѣвшіе поселенія на Готландѣ, посѣщать въ особенности гавани Любека, который съ этого времени и начинаетъ свое блестящее и славное существованіе. Если мы прибавимъ, что въ XII столѣтіи Нѣмцы получили уча-

14) Lappenberg, Urkundenbuch, p. 5—6; Cod. Diplomaticus Lubecensis, p. 4.

15) Lappenberg, Urkundenbuch, p. 9; Cod. Diplom. Lub., p. 9—12.

16) Lappenb., p. 11; Cod. Lubec., p. 16—20.

17) Lappenb., p. 27; Cod. Lubec., p. 44—45.

стіе въ самомъ совѣтѣ острова Готланда [18], то нисколько не будетъ странно, если мы допустимъ, что ихъ связи начались задолго до XII столѣтія.

Современно съ Нѣмцами, а можетъ быть и еще ранѣе ихъ завели поселенія на островѣ Готландѣ и Рускіе торговцы. Сперва они торговали только съ Готландцами, а потомъ вступили въ непосредственныя сношенія и съ другими иноземцами, бывшими на семъ островѣ; такъ что суда ихъ стали посѣщать отдаленныя гавани городовъ Германіи. Нѣмцы въ свою очередь завели поселенія по Русскимъ городамъ.

Хотя первые договоры, въ которыхъ вычисляются опредѣленно права иноземныхъ торговцевъ въ Руси, не восходятъ ранѣе XIII столѣтія; хотя и другихъ извѣстій, до насъ дошедшихъ, о ранней торговлѣ нашихъ предковъ съ иноземцами мы имѣемъ весьма немного; однако и изъ этихъ немногихъ извѣстій мы можемъ видѣть, что эта торговля имѣла мѣсто не только въ XII, но и въ XI столѣтіяхъ и по всей вѣроятности восходила даже ранѣе сей эпохи. —

О торговлѣ между Русскими и иноземцами въ XI, XII, и въ началѣ XIII столѣт.

1) Епископъ Дитмаръ Мерзебургскій, умершій около 1020 года, замѣчаетъ что въ его время было много Датчанъ въ Кіевской области.

2) Адамъ Бременскій, жившій 50 лѣтъ спустя, разсказываетъ, что Датчане совершали плаваніе къ Новгороду въ 4 недѣли.

3) Во времена Ярослава Нѣмцы и Готы жили въ особенныхъ улицахъ. (Карамзинъ, Т. II, стр. 38. Изд. Эйнерлинга).

---

18) Въ Совѣтъ было 36 Ратмановъ отъ обѣихъ націй и 2 Фохта, одинъ Готскій, и другой Нѣмецкій (I. Гл. Guta-Lagh, Schildner).

4) Въ Ярославовой правдѣ «долгъ прежде другихъ долженъ быть заплаченъ иностранному купцу.» (Тамъ же, стр. 33.)

5) Въ правленіе Св. Олава въ Норвегіи (около 1030) пріѣзжалъ въ Русь одинъ купецъ и привезъ оттуда драгоцѣнныя одежды и скатерть. (Heimskringla.)

6) Въ Альдагенѣ или Ст. Ладогѣ около 1060 была Католическая церковь; значитъ были и Католики, которые пріѣзжали сюда для торговли. (Behrmann, стр. 39.)

7) Во 2-й Новгородской лѣтописи подъ 1058 года упоминается о какомъ-то холопѣ Дудицѣ, который сбѣжалъ въ Нѣмци (неизвѣстно на Готландъ или въ Нѣмецкую землю). Это бѣгство доказываетъ, что въ Новгородѣ были иноземные корабли, на которыхъ онъ могъ скрыться, пріѣзжавшіе сюда для торговли.

8) Подъ 1128 (въ 1-й Новгородской лѣтописи) говорится, что Новгородцы во время голода, всажаше дѣтей своихъ въ лодьи, отдавали ихъ гостямъ въ чужія земли.

9) Подъ 1130 (тамъ же) идуще изъ заморія съ Готъ потопи лодіи 7 и сами истопоша и товаръ, а друзіи вылѣзоша нъ нази, а и въ домы пріидоша здорови.

10) Подъ 1134 (тамъ же) Рубоша Новгородць за моремъ въ Дони. (Новгородскіе купцы въ Даніи были заключены.)

11) Подъ 1142 (тамъ же) Свейскій Князь напалъ на гость, иже изъ заморія шли въ 3 лодьяхъ.

12) Подъ 1152 г. Сгорѣла Варяжская церковь. (Тамъ же.)

13) Подъ 1156 г. Поставиша заморстіи церковь Св. Пятницы па търговищи. (Тамъ же).

14) Подъ 1157. При осадѣ Шлезвига Король Датскій Свендъ IV захватилъ многіе суда Руссовъ и товары ихъ роздалъ вмѣсто жалованья воинамъ. (Saxo. Gram. pag. 271).

15) Подъ 1165 г. упоминается о торговлѣ жителей Медебаха (Вестфальскаго города) съ Русскими. (Lappenberg, pag. 7. Qui pecuniam suam dat alicui concivi suo, ut inde negotietur in Datia (pro Dania) vel *in Rutia*. . . . .
. . . .

16) Въ 1181 году зажжена бысть церкы отъ грома Варязьская па търговищи. (1-я Новгородская лѣтопись).

17) Подъ 1188 г. въ привиллегіяхъ городу Любеку отъ Фридриха I позволяется между Готами и Норманнами посѣщать гавани Любека также и Русскимъ: Rutheni, Gothi, Normanni et ceterae gentes orientales, absque teloneoetabsque hansa, ad civitatem sepius dictam (sc. Lubecensem) veniant et libere recedant. (Lappenberg, 9).

18) Подъ 1188 г. Рубоша Новгородцѣ Варязи на Гтѣхъ, Нѣмьцѣ въ Хоружку и Новоторжку. (Новгородская 1-я лѣтопись).

19) Подъ 1201 г. Варяги пустиша безъ мира. (Тамъ же).

20) Подъ 1202 г. Дали миръ на всей волѣ своей. (Тамъ же).

21) Подъ 1204 г. въ привиллегіяхъ Любеку отъ Вальдемара II повторяются права торговцевъ какъ Готскихъ такъ и Норманскихъ и Русскихъ, да-

рованныя еще Фридрихомъ I. (См. Codex Diplomaticus Lubecensis, pag. 18).

22) Подъ 1207. Съвершиша церковь Святыя Пятницы заморьскiи. (1 Новгородская лѣтопись).

23) Подъ 1217. Въ Варяжской божници изгорѣ товаръ вѣсь Варязскыи безъ числа. (Тамъ же).

24) Подъ 1230 г. Нѣмци спабдили Русскихъ житомъ и мукою. (Тамъ же).

25) Русскiе и сами имѣли церковь православную на островѣ Готландѣ. (Nova acta societ. Upsal. (Т. II, стр. 101 и слѣд.), что всего лучше доказываетъ многочисленность ихъ торговцевъ, посѣщавшихъ сей островъ.

Торговля восходила и ранѣе XI столѣт.

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ явствуетъ, что торговля Русскихъ купцевъ съ иноземцами и преимущественно съ Готландцми имѣла мѣсто уже въ XI столѣтiи; но мы не имѣемъ еще права отвергать, чтобы она не восходила ранѣе этой эпохи; потому что молчанiе какъ нашихъ лѣтописцевъ такъ и иноземныхъ хроникъ и здѣсь не можетъ служить тому доказательствомъ. Ибо:

а) Нашъ лѣтописецъ легко могъ во 1-хъ незнать этихъ сношенiй; потому что 1-й лѣтописецъ жилъ въ Кiевѣ, а Норманны торговали съ отдаленными отъ него Прибалтiйскими народами; во 2-хъ не придать имъ большой важности, чтобы помѣстить ихъ въ свои сказанiя, или смотрѣть на нихъ какъ на предпрiятiя слишкомъ обыкновенныя [19].

---

19) Вѣдь первый лѣтописецъ не говоритъ и о торговлѣ Кiева съ Грецiею, хотя эта торговля, какъ извѣстно изъ договоровъ Олега и Игоря, несомнѣнно имѣла мѣсто въ X столѣтiи.

b) Готландскія же хроники до сихъ еще поръ не приведены въ порядокъ. До сихъ еще поръ онѣ не имѣли критическаго издателя, который бы даже истребилъ въ нихъ грубѣйшія ошибки. До сихъ еще поръ никто не принималъ на себя труда порыться въ архивахъ Швеціи и Даніи, и поискать въ нихъ извѣстій для исторіи острова Готланда. (Sart. S. 112).

Однако не смотря на недостатокъ прямыхъ указаній на сношенія между сими народами ранѣе XI столѣтія, трудно согласиться, чтобы ихъ вовсе и не было. Готландцы равно какъ Шведы, Норвежцы и Датчане не могли вдругъ ограничить себя произведеніями своихъ земель и должны были по прежнему искать удовлетворенія необходимымъ своимъ потребностямъ въ странахъ другихъ народовъ; въ свою очередь и самые Варяго-Руссы, утвердившіеся во владѣніяхъ Славянъ, не могли удовольствоваться произведеніями своего новаго отечества и потому взаимныя нужды должны были проложить дорогу къ обоюдному сближенію, тѣмъ болѣе, что не было никакихъ поводовъ къ прекращенію сихъ древнихъ связей на цѣлыя почти полтора столѣтія; напротивъ мы знаемъ изъ собственныхъ нашихъ лѣтописцевъ, что самое политическое положеніе властителей нашихъ предковъ заставляло ихъ часто прибѣгать къ своимъ соотечественникамъ и просить у нихъ помощи противъ враговъ своихъ. И потому не гораздо-ли естественнѣе допустить, что сношенія со времени утвержденія среди Славянъ Варяго-Руссовъ не прекратились, но только измѣнились? Прежде, какъ я замѣтилъ, онѣ были по большей части враждебныя, насильственныя, а теперь обратились въ мѣновую торговлю. Наши предки съ свойственною

Славянамъ переимчивостію заимствовали отъ своихъ властителей духъ отваги и мореплаванія, стали пускаться безъ боязни въ открытое море и вступили въ самостоятельныя сношенія съ иноземными торговцами.

При этомъ случаѣ я считаю нужнымъ указать на тѣ Русскіе города, которые принимали участіе въ сей торговлѣ.

Какіе Русскіе города принимали участіе въ сей торговлѣ?

Извѣстно, что иноземные торговцы совершали свои плаванія черезъ Балтійское море и потомъ по теченію рѣкъ вступали во внутреннія земли и потому торговлю свою производили они первоначально только съ городами, имѣвшими водное сообщеніе съ симъ моремъ. Такими городами были: Старая Ладога, Новгородъ и Полоцкъ; въ послѣдствіи они ѣздили сухимъ путемъ ко Пскову и Смоленску; (къ 1-му впрочемъ они ѣздили также и по рѣкѣ Наровѣ); кромѣ того они ѣздили въ Карелію, Энгрію, Эстонію и Ливонію. Но не всѣ мѣста сіи были одинаково ими посѣщаемы; ибо не вездѣ могли они находить все для себя необходимое; не вездѣ товары имѣли одинаковую цѣнность и не вездѣ соглашались принимать и ими привозимыя произведенія оптомъ и потому съ самого начала ихъ торговыхъ связей нѣкоторые города получили рѣшительное предпочтеніе предъ другими и были ими болѣе посѣщаемы. Такъ первоначально возвысился городъ Старая Ладога [20], а потомъ Новгородъ. Послѣдній утвердилъ свое преимущество предъ всѣми остальными тѣмъ, что а) выхлопоталъ себѣ отъ князей особенныя привиллегіи и ограничилъ ихъ вмѣшательство

---

20) Въ *Ладогѣ* или *Aldagen* иноземцы утвердили первыя свои поселенія и построили первую Католическую церковь Св. Николая 1060 г.

по части управленія; а въ особенности что Ь) распространилъ свои владѣнія по всему Сѣверу Россіи, подчинивъ себѣ: Емь [21], Карелію [22], Обонѣжье [23], Заволочье [24], Печору [25], Пермь [26] и Югру [27] и слѣдовательно могъ снабжать иноземцевъ такими произведеніями, которыхъ не имѣли остальныя владѣнія Руси. Опираясь на своемъ богатствѣ и значеніи Новгородъ подчинилъ себѣ торговлю Пскова и самой Ладоги и по торговымъ сношеніямъ съ иноземцами занялъ неоспоримое первенство. Ни Смоленскъ ни Полоцкъ не могли быть ему соперниками. На этомъ основаніи и обозрѣніе торговыхъ сношеній Новгородцевъ съ Гот-

---

21) Подъ 1040 Новгородцы ходили на Емь. Несторъ причисляетъ Емь къ народамъ подвластнымъ (Russische Annalen in ihrer slavischen Grundsprache verglichen, übersetzt u. erklärt v. A. L. Schlözer, Cap. II. p. 24, 30, 50).

22) О современномъ подданствѣ Карелы тамъже.

23) Если Новгородцы въ концѣ X столѣтія были государями Заволочья, то Обонѣжье уже по своему географическому положенію должно было въ то время быть подвластнымъ Новгородцамъ.

24) Въ концѣ X стол. (Т. II. стр. 24—25 и примѣч. 63. Карамзин. изд. Эйнерл.).

25) Никон. лѣт. II, 15. Печора платила дань Новгородцамъ подъ 1096 г.

26) Уже въ XI стол. платила дань Новгородцамъ (Карамз. Т. II. стр. 24.).

27) Въ концѣ XII столѣтія Югорцы признаютъ себя данниками Новгородцевъ: 1193 Высылаху къ нимъ (т. е. Новгородцамъ) Югра льстбою рекуще тако: яко копимъ серебро и соболи и ина узорочья, а не губите *своихъ смърдъ и своей дани* (Новг.). Кромѣ того въ Ник. I, 132 и Соф. вр. 110 подъ 1032 упоминается о несчастномъ походѣ Новгородцевъ на Югру.

ландцами и Нѣмцами будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ обозрѣніемъ торговыхъ связей всей Руси съ Западомъ.

Слѣдствія сей торговли.

Слѣдствіемъ сихъ торговыхъ связей Русскихъ съ Готами и Нѣмцами было: А) утвержденіе Готландскаго и Нѣмецкаго дворовъ въ Русскихъ городахъ и В) заселеніе земель Ливоніи и Эстоніи Нѣмецкими колонистами.

О Готландскомъ и Нѣмецкомъ дворахъ.

А) Въ Средніе вѣка право народовъ еще мало было уважаемо Европейскими націями; Христіанство еще не успѣло уничтожить правъ сильныхъ надъ слабыми и потому торговцы, вступая въ сношенія съ какими бы то ни было народами, должны были прежде всего обезпечивать какъ привозимую собственность, такъ и самую личность отъ насилій туземцевъ. Тоже самое имѣло мѣсто и въ сношеніяхъ иноземныхъ купцевъ съ Славянами. Они домогались, чтобы имъ было уступлено во владѣніяхъ послѣднихъ извѣстное мѣсто, гдѣ бы они могли считать себѣ вполнѣ безопасными отъ всѣхъ притѣсненій. Это-то мѣсто, которое было отведено иноземцамъ какъ для ихъ мѣстопребыванія, такъ и для храненія ихъ товаровъ, и было названо дворомъ. Готландцы первые построили подобный дворъ въ Ст. Ладогѣ, а потомъ, когда Ладога потеряла свое значеніе, они утвердили главное свое мѣстопребываніе въ Новгородѣ. А вслѣдъ за ними и Нѣмецкіе купцы построили свою курію, которая отдѣлялась отъ Готландской небольшою незастроенною площадью [28]. Такимъ образомъ образовалось два двора Готландскій и Нѣмецкій, которые однакожъ имѣли общее управленіе и общихъ представителей. Иноземцы построили на своихъ дворахъ Католическія церкви. Въ нашихъ лѣто-

---

28) Lappenberg, p. 38.

писяхъ упоминается только о церкви въ честь Св. Пятницы [29] и о Варяжской божницѣ [30]; но въ договорѣ 1229 указывается сверхъ того на cimiterium sancti Petri [31] et Sancti Olavi [32].

Подобные дворы существовали въ Смоленскѣ и Псковѣ съ тѣмъ различіемъ, что послѣдній былъ въ полной зависимости отъ Новгородскаго двора; тогда какъ первый существовалъ совершенно самостоятельно.

Для охраненія своей личности они исторгли какъ въ Новгородѣ такъ и Смоленскѣ право быть независимыми въ самомъ управленіи между собою и потому для рѣшенія споровъ и для администраціи вообще они учредили особенныхъ старшинъ, извѣстныхъ подъ именемъ Ольдермановъ, которыхъ было два:

1) *Ольдерманъ двора* занималъ первое мѣсто: онъ былъ верховнымъ судьею и правителемъ всего двора, онъ назначалъ собранія, заботился о соблюденіи порядка, воспрещалъ нѣкоторымъ купцамъ въѣздъ во дворъ и былъ представителемъ иноземцевъ предъ Русскими. Помощниками ему были 4 Ратмана.

2) *Ольдерманъ Св. Петра* занимался хозяйственною частію: онъ собиралъ по опредѣленію Ольдермана двора пошлины и штрафныя деньги, имѣлъ въ своемъ распоряженіи общественные расходы, завѣдывалъ кассою и пекся о сохраненіи бу-

29) 1 Новг. лѣт. 1152, 1156, 1181, 1207.

30) 1 Новг. лѣт. подъ 1217. Въ Варяжьской божницѣ изгорѣ товаръ весь безъ числа.

31) Lappenberg, p. 39.

32) Lappenberg, p. 42.

магъ и разныхъ драгоцѣнностей, принадлежавшихъ ко двору.

Никто изъ иноземныхъ купцевъ подъ опасеніемъ штрафа не имѣлъ права отказываться какъ отъ возлагаемой на него должности такъ и отъ дѣлаемаго ему Ольдерманомъ порученія.

Что касается до судопроизводства, то надобно замѣтить, что первоначально Ольдерманы дѣйствовали сообразно съ своими отечественными обычаями, но въ послѣдствіи, когда того потребовала необходимость, мѣсто обычаевъ заняли законы [33], которые и дошли до насъ въ такъ называемыхъ Скрахъ [34]. Древнѣйшая скра есть самая кратчайшая; въ разныя времена она была пополняема и даже измѣняема [35].

Я представлю изъ нея извлеченія въ историческомъ порядкѣ:

1) Иноземные купцы, посѣщавшіе Новгородъ, пріѣзжали соединенно и раздѣлялись на а) купцевъ зимнихъ и лѣтнихъ (то есть, пріѣзжавшихъ на зиму и лѣто), и b) купцевъ, пріѣзжавшихъ водою и сухопутныхъ. Всѣ они имѣли разныя права: Пріѣзжавшіе водою купцы имѣли преимущества предъ сухопутными купцами; пріѣзжавшіе

---

33) См. I статью Скры, стр. 89, Behrmann de Scra v. Nougarden.

34) *Scra* на Исландскомъ языкѣ значитъ *libellus, tabula* Lappenb., p. 17.

35) У Бермана представленъ переводъ Скры на Нѣмецкій языкъ съ пополненіями до XIV стол., у Лаппенберга между граматами приведены и остальныя прибавленія и даже измѣненія, сдѣланныя къ древнѣйшей скрѣ въ разныя времена въ XVI стол. (265—291).

на зиму — предъ пріѣзжавшими на лѣто. Преимущества состояли въ слѣдующемъ:

Пріѣзжавшіе водою: a) выбирали для себя квартиры на дворѣ: зимніе же купцы сверхъ того имѣли въ своемъ распоряженіи большую комнату. (Grote Stova — grosse Stube)[36].

b) По въѣздѣ въ Неву выбирали Ольдермана, а Ольдерманъ сухопутныхъ купцевъ слагалъ свое достоинство[37].

c) Могли привозить священника, которому уступалъ мѣсто, бывшій до него. Въ дорогѣ священникъ былъ содержимъ на счетъ компаніи[38].

2) Какъ хозяинъ безъ уважительной причины не могъ отказать сидѣльцу или прислужнику; такъ и сей послѣдній обязанъ былъ служить вѣрно своему господину[39]. Виновникъ подвергался штрафу.

3) Все общество дѣлилось на артели или товарищества, изъ которыхъ каждая имѣла своего старшину[40].

4) Для охраненія двора и церкви были приставляемы сторожа, которые не смѣли оставлять двора до прибытія по крайней мѣрѣ 3 хозяевъ и обязаны были смотрѣть за собаками, державшимися для безопасности двора. Пропустившій свою оче-

---

36) 3 статья Скры (Behrmann, p. 91).

37) Behrmann, ст. 5, стр. 91.

38) Behrmann, ст. 7, 8 и 9, стр. 93.

39) Behrmann, ст. 11, 12, 13, 14, стр. 95 и 97.

40) Behrmann, ст. 16, 17, 18, стр. 95—99.

редь въ караулѣ платилъ штрафъ марку кунами. Подвергался штрафу и хозяинъ, удержавшій своего слугу отъ караула [41].

5) Торгъ не могъ быть производимъ въ церкви.

6) Для покрытія издержекъ по двору купцы платили пошлину въ казну Св. Петра за вступленіе во дворъ, за наемъ квартиры и за употребленіе посуды и утвари дворовой [42]. Ежегодный остатокъ отсылался на Готландъ въ церковь Св. Маріи. Ключъ отъ кассы находился у Ольдермановъ Готланда, Любека, Сеста и Дортманда.

7) За купца, неокончившаго счетовъ, не отвѣчали его товарищи, но за нимъ была отправляема погоня [43].

Вотъ древнѣйшія и кратчайшія постановленія скры, которыми подтверждены были древнія обыкновенія, соблюдавшіяся на готландскомъ и нѣмецкомъ дворахъ въ Новѣгородѣ. Но съ того времени, какъ городъ Любекъ сталъ стремиться къ пріобрѣтенію исключительнаго своего вліянія на новгородскій дворъ, сдѣлано было много дополненій къ этой скрѣ. Эти прибавленія прямо заимствованы изъ любскаго тогдашняго права, принятаго многими нѣмецкими городами. Они состоятъ въ слѣдующемъ:

8) Запрещается брать у Русскихъ товаръ въ кредитъ, вступать съ ними въ торговую кампанію и перевозить ихъ товары. Ослушникъ подвергается штрафу [44].

---

41) Behrmann, ст. 19 и 20, стр. 99—101.

42) Behrmann, ст. 22, 23, 24, 27, стр. 101, 103, 105.

43) Behrmann, 26, стр. 105.

44) Behrmann, ст. 28 и 29, стр. 105; Сравни подъ 1366 г. Lappenberg, стр. 583

9) Каждый изъ иноземцевъ обязывается участвовать въ издержкахъ медоваренія [45].

10) Уличенный въ воровствѣ, или грабежѣ, или въ разбоѣ, обязанъ заплатить штрафъ, который и былъ отдаваемъ челобитчику; выдѣляема же была только извѣстная часть въ казну Св. Петра и въ пользу Ольдермана и его ратмановъ [46].

11) Отдаваемый на поручительство, обязанъ былъ представить поруку втеченіи извѣстныхъ сроковъ [47].

12) Ольдерманъ и его ратманы обязаны были осматривать всѣ привозимые товары, прежде нежели они поступали въ продажу [48].

13) За раны, нанесенныя острымъ оружіемъ, виновникъ былъ лишаемъ руки; если же онъ скрывался то $1/3$ имѣнія его была отдаваема челобитчику, который обязанъ выдѣлить извѣстную часть въ казну Св. Петра, и въ пользу Ольдермана. Остающіяся же $2/3$ имѣнія были отдаваемы наслѣдникамъ [49]).

14) Если обвиняемый въ какомъ-нибудь преступленіи не являлся по приглашенію Ольдермана на судъ, то за первые два раза неявки съ него былъ взимаемъ штрафъ; а на третій разъ являлся къ его клѣти, въ которой онъ имѣлъ свои товары,

---

45) Behrmann, ст. 31, стр. 107.

46) Behrmann, ст. 32, 33, стр. 107—109; ст. 37, стр. 111; ст. 38, стр. 113; ст. 51. 52, стр. 123.

47) Behrmann, ст. 58, стр. 127.

48) Behrmann, ст. 85, стр. 143.

49) Behrmann, ст. 40—43, стр. 113—117.

Ольдерманъ и выдѣлялъ законную часть челобитчику [50].

15) Оскорбленный, ища своего права, долженъ былъ во всякомъ случаѣ представлять свидѣтелей [51].

16) Хозяинъ отвѣчалъ за вредъ, причиненный его лошадью, если онъ не хотѣлъ отъ нея отказаться [52].

17) Постановленія скры должны были ежегодно читаться съ начала до конца, какъ для лѣтнихъ, такъ и для зимнихъ купцевъ [53].

Въ началѣ XIV столѣтія была составлена третья скра на основаніи рѣшеній и прибавленій Ольдермановъ, ихъ совѣтниковъ и общаго собранія всѣхъ нѣмецкихъ купцевъ, бывшихъ въ Новгородѣ. Сверхъ того любскіе депутаты въ 1338 г. внесли въ скры нѣкоторыя дополненія и поясненія. Въ 1370 и 1371 годахъ новая скра была пересмотрѣна и аффирмована. Вотъ сущность сдѣланныхъ прибавленій:

18) Запрещается вывозить поддѣльный воскъ, ввозить поддѣльныя сукна, вѣсить на княжескихъ вѣсахъ металлы. Ослушники подвергаются штрафу [54].

19) Никому не позволяется оставаться во дворѣ послѣ продажи товаровъ.

20) Каждому по выѣздѣ предписывается оканчивать всѣ счеты.

21) Запрещается продавать товары по мелочамъ; впрочемъ мелочная продажа, хотя и съ извѣстными

---

50) Behrmann, ст. 45, стр. 119.

51) Behrmann, ст. 36, стр. 111.

52) Behrmann, ст. 47, стр. 121.

53) Behrmann, ст. 82, стр. 141.

54) Behrmann, ст. 84, стр. 143; Lappenberg, стр. 279, 281, 289.

ограниченіями, дозволяется такъ называемымъ Kindern.

22) Никому не позволяется ввозить товаровъ болѣе чѣмъ на 1000 марокъ серебромъ. Весь излишекъ конфискуется въ казну Св. Петра [55].

23) Не дозволяется выносить скры изъ церкви Св. Петра.

24) Право избирать ольдермановъ было представлено, вопреки древней скрѣ, только депутатамъ Любека и Висби и притомъ изъ ихъ же гражданъ. Тоже самое соблюдалось и въ выборѣ священниковъ [56].

25) Запрещается испрашивать привиллегіи для личныхъ выгодъ или дѣлать новыя постановленія безъ согласія Любека и Висби [57].

26) По вечерамъ приказывается запирать клѣти [58].

27) Воспрещается ѣздить по запрещеннымъ дорогамъ черезъ Пруссію, Курляндію, Швецію или островъ Эзель; но по обыкновенной дорогѣ черезъ Ригу, Ревель и Пернау [59].

29) Воспрещается привозить купцевъ иностранныхъ, непринадлежащихъ къ нѣмецкому обществу, преимущественно ломбардскихъ [60].

---

55) Lappenberg, стр. 278.

56) Lappenberg, стр. 275, 276.

57) Lappenberg 1366 г., стр. 583.

58) Lappenberg, стр. 274.

59) Lappenberg, стр. 279.

60) Lappenberg, CLXI с. 391; Lappenberg, 265—291; Lappenberg, 350—354.

Колонизація Ливоніи и Эстоніи.

В) Земли при Финскомъ и Рижскомъ заливѣ, населенныя Эстами и Ливью, частію своимъ плодородіемъ [61], частію самымъ географическимъ положеніемъ, а частію грабежами своихъ обитателей, накликали на себя оружіе сильныхъ сосѣдей. Князья Новгородскіе вначалѣ XII вѣка старались утвердиться въ предѣлахъ Эстоніи, производили частыя вторженія и налагали дань на ея жителей [62]; Ливонія испытывала туже участь отъ сильныхъ князей Полоцкихъ, и къ концу XII столѣтія мы находимъ по свидѣтельству Грубера [63] Ливонцевъ данниками Полоцкаго князя Владиміра. Но несмотря на господство русскихъ князей ни Ливонія ни Эстонія не представляли безопасныхъ дорогъ для проѣзда. Какъ русскіе торговцы, такъ въ особенности нѣмецкіе купцы, проѣзжавшіе для торговли ко Пскову, Полоцку и Смоленску черезъ Эстонію и Ливонію, должны были испытывать нападенія и грабежи хищныхъ ея обитателей. Желая смирить хищниковъ, Нѣмцы и Готландцы думали достигнуть своей цѣли посредствомъ введенія туда христіанства и потому они воспользовались распространившимся въ то время рвеніемъ къ распространенію христіанства среди язычниковъ, выхлопотали буллу отъ Папы Александра III, по которой онъ обѣщалъ вѣчное блажен-

61) Est enim ea terra fertilis agris, abundans pascuis, irrigua fluviis, satis etiam piscosa et arboribus nemorosa. Chr. Slav. Lib. VII. Cap. VIII—IX.

62) Cui Livones adhuc pagani tributa solvebant (Grub. orig. Liv. p. 3.).

63) Мстиславъ ходи на Очелу 1111 г. I. Новг. лѣт.; 1112 побѣди Мстиславъ на Бору Чюдь; 1115 иде Мстиславъ на Чюдь съ Новгородци и взя Медвѣжью голову и т. д. Тамъже.

ство Католикамъ, ежели язычники эстонскіе и ливонскіе признаютъ въ немъ Апостольскаго намѣстника, избрали своими орудіемъ набожнаго и смѣлаго монаха изъ Августинскаго ордена изъ Зигерберской обители Мейнгарда, и подкрѣпили его войскомъ и флотомъ. Владиміръ, князь Полоцкій, не подозрѣвалъ никакой опасности отъ распространенія христіанства среди язычниковъ и потому нетолько позволилъ Мейнгарду начать свою проповѣдь, но даже снабдилъ проповѣдника богатыми дарами. Но это-то начало христіанства въ Ливоніи и послужило началомъ къ утвержденію господства Нѣмцевъ въ этой странѣ. Проповѣдники Христіанства, встрѣчая упорство со стороны язычниковъ, находили всегда помощь среди торговцевъ острова Готланда. Такимъ образомъ въ Ливоніи сперва возникла церковь въ Vkeskola (нын. Икскулѣ), по Двинѣ выше Риги и Голміи, а потомъ съ помощію готландскихъ мастеровъ и каменщиковъ [64], Нѣмцы устроили укрѣпленіе Икскульское и заставили многихъ язычниковъ принять крещеніе. При первомъ же проповѣдникѣ, Нѣмцы обнаружили свои виды и на Эстонію и съ помощію шведскаго короля Канута, три дня опустошали Вироніи, провинцію Эстоніи, и наконецъ, взявъ дань, ушли восвояси [65]. Мейн-

---

64) Artifices et lapicidae adducuntur a Gothlandia (Gruberi orig. Liv. p. 4.).

65) Тамъ же, стр. 9 и 10. Не это ли нападеніе Нѣмцевъ на Эстонію имѣло слѣдствіемъ заключеніе Готскихъ и Нѣмецкихъ купцевъ: «Рубоша Новгородцѣ Варязи на Гтѣхъ Нѣмьцѣ въ Хоружку и въ Новоторжку, а на весну не пустиша изъ Новгорода своихъ ни одиного мужь за море....» I. Новг. лѣт. 1188.

гардъ за свою ревность получилъ титулъ Епископа. Хотя преемникъ Мейнгарда Бертольдъ и погибъ въ кровавой сѣчѣ съ язычниками, однако вліяніе Нѣмцевъ на Ливонію не прекратилось. Ежегодно сюда являлись новыя полчища крестоносцевъ искать спасенія души своей въ крови язычниковъ. Третьему епископу Альберту Нѣмцы обязаны своимъ окончательнымъ утвержденіемъ не только въ Ливоніи, но и въ Эстоніи. Собравъ на Готландѣ до 500 рыцарей, вооруженныхъ Signo crucis, Альбертъ усилилъ себя вновонабраннымъ войскомъ въ Даніи и Магдебургѣ и явился въ Ливонію на 23-хъ корабляхъ. Хотя первое предпріятіе его и не удалось, но во второмъ онъ уже построилъ Ригу, основалъ воинственный орденъ Христовыхъ воиновъ или меченосцевъ [66] и утвердился твердою ногою въ Ливоніи. Не желая еще вступать въ открытую борьбу съ княземъ Полоцкимъ, который считалъ себя обладателемъ этой страны, хитрый епископъ до времени скрывалъ свои властолюбивые замыслы, посылалъ къ нему значительные подарки и увѣрялъ, что Нѣмцы думаютъ только о распространеніи христіанства среди язычниковъ. И только тогда, когда власть Нѣмцевъ надъ туземцами была утверждена на прочномъ основаніи, виды Альберта обнаружились. Русскіе князья взялись-было за оружіе, но должны были уступить силѣ епископа. Всеволодъ князь Герцике (Крейцбурга), призналъ себя его намѣстникомъ [67], а князь Полоцкій въ 1211 году, по миру, отказался въ пользу Нѣмцевъ

---

66) Папа Инокентій III далъ имъ уставъ Рыцарей храма и подчинилъ ихъ Епископу Рижскому, который въ награду за ихъ труды уступилъ имъ ⅓ Ливоніи.

67) Liefl. Chr. (I, 74, 75.).

отъ Ливоніи [68] и позволилъ нѣмецкимъ торговцамъ свободное плаваніе въ его владѣнія. 18 лѣтъ спустя т е. въ 1229 году былъ заключенъ между Нѣмцами и Смоленскимъ княземъ формальный договоръ, которымъ были обезпечены обоюдныя торговыя привилегіи. Этотъ договоръ дошелъ до насъ въ двухъ спискахъ: одинъ помѣщенъ въ Собраніи государственныхъ граматъ и Договоровъ, а другой у Карамзина въ IV томѣ. По различіе между ними весьма не большое: a) въ спискѣ карамзинскомъ есть пропуски и b) языкъ гораздо новѣе.

Сущность договора заключается въ слѣдующемъ:

a) Опредѣляются пени за убійство и за увѣчье, различныя по достоинству лица.
b) Не позволяется сажать у дыбу (въ колодку) или въ погребъ, если обвиняемый можетъ представить поруку.
c) Обезпечивается собственность какъ Русина въ Ригѣ и на Готландѣ, такъ и иноземца во владѣніяхъ Смоленскаго князя.
d) При обвиненіи требуются послуси (свидѣтели).
e) Запрещается безъ согласія звать на поединокъ или на испытаніе къ желѣзу.
f) Представляется собственное управленіе въ ссорахъ между собою.
g) Обезпечивается семейное благополучіе.
h) Тіуну, извѣщенному о пріѣздѣ иноземныхъ гостей приказывается не медля посылать людей съ колы; для перевоза товаровъ должны быть всегда гото-

68) Grub. p. 86.

выми такъ называемые Волочане, которые и отвѣчаютъ за все потерянное.

i) Предоставляется свободная продажа, свободная покупка, свободное пребываніе и свободный выѣздъ какъ иноземцамъ во владѣніяхъ Смоленскаго князя, такъ и Смольнамъ въ Ригѣ и на Готскомъ берегу.

k) Судиться должны иноземцы передъ Смоленскимъ князсмъ, Смольяне же на Готландѣ и въ Ригѣ и на произнесенный судъ нѣтъ апелляцій.

l) Путь отъ Смоленска до Готланда объявляется свободнымъ отъ мыта и опредѣляются пошлины въ пользу князя за вѣсъ и продажу извѣстныхъ товаровъ.

m) Опредѣляются подарки княгинѣ и Тіуну.

Этотъ договоръ служилъ основою для слѣдующихъ договоровъ: въ 1284 [69] и 1330 [70] между Смоленскомъ и Ригою, въ 1400 [71] и 1414 [72] между Полоцкомъ и Ригою, въ которыхъ обезпечивается свободное плаваніе, свободная торговля, нелицепріятный судъ, правильная мѣра и правильный вѣсъ.

Нѣмецкіе колонисты не удовольствовались утвержденіемъ своего господства въ Ливоніи; они уже при Мейнгардѣ (см. стр. 31), обнаруживали свои виды и на Эстонію. Но Эстонія, какъ мы замѣтили выше (стр. 30), съ начала XII столѣтія находилась въ подданствѣ у новгородцевъ, и потому Нѣмцы встрѣтили здѣсь сильный отпоръ со стороны новгород-

69) Собр. Госуд. грам. и дог. Т. II, стр. 6.

70) Тамъ же, стр. 10.

71) Тамъ же, стр. 15.

72) Тамъ же, стр. 17.

скихъ князей, которые по свидѣтельству самихъ иноземцевъ [73], согласному съ сказаніемъ нашихъ лѣтописцевъ, съ достохвальнымъ мужествомъ защищали эту область и безъ боя не уступали Нѣмцамъ ни одного клочка земли. Однако всѣ усилія послѣднихъ, послѣ тридцати-лѣтней борьбы остались тщетными: съ одной стороны вмѣшались въ эту борьбу Датчане, какъ защитники Нѣмцевъ, и развлекли силы новгородцевъ; съ другой — самые торговцы какъ Новгорода, такъ и Пскова съ неудовольствіемъ смотрѣли на эту тягостную борьбу, которая стѣсняла ихъ торговлю съ иноземцами; а потому и эта область, несмотря на расположеніе самихъ Эстонцевъ къ новгородцамъ, также какъ и Ливонія, сдѣлалась добычею Нѣмцевъ, которые и раздѣлили въ ней господство съ Датчанами. По этому-то случаю, какъ я думаю, и былъ заключенъ между новгородцами и иноземными торговцами тотъ знаменитый договоръ, который, водворивъ на время миръ между воюющими, произвелъ много споровъ между учеными. Я разумѣю здѣсь договоръ, который появился въ первый разъ въ видѣ екстракта, сдѣланнаго Сумомъ, исторіографомъ датскаго королевства, и отпечатаннаго въ 1806 году профессоромъ Каллемъ съ замѣчаніями. Дрейеръ въ своемъ сочиненіи «Specimen Juris Lubecensis», помѣстилъ самый трактатъ (177—182 стр.). Но тутъ-то и начались недоумѣнія: можно ли его принять за дѣйствительный, утвержденный трактатъ, или это есть только начертаніе пріуготовительныхъ статей къ трактату? Каждый ученый излагалъ свои мнѣнія болѣе или менѣе опредѣленныя.

Первый договоръ между Новгородцами и иноземными торговцами.

73) Grub. orig. Liv. p. 65—157.

a) Гадебушъ, сочинитель Лифляндскихъ лѣтописей, первый положилъ, что этотъ актъ принадлежалъ Ганзейцамъ вообще, а упоминаемаго у Дрейера Борхрама принялъ за Новгородскаго Князя Бориса Андреевича (I, 306, зам. 1).

b) Сарторій хотя и весьма подробно показалъ содержаніе этого акта, хотя и поправилъ ошибку Гадебуша, поставивъ вмѣсто Ганзейцевъ Нѣмецкихъ и Готландскихъ купцевъ, но этотъ знаменитый Историкъ Ганзейскаго союза не хотѣлъ признать его за подлинный трактатъ, а принялъ его за проектъ, составленный Готландскими и Нѣмецкими торговцами и представленный Новгородцамъ, которые однакожъ его не утвердили. Это мнѣніе Сарторія тѣмъ важнѣе, что оно было принято и теперь принимается многими учеными Каллемъ, Шлецеромъ, Карамзинымъ, издателями Codicis juris Diplomatici Lubecensis, Германомъ и другими, и потому я считаю нужнымъ выставить тѣ основанія, которыя онъ приводитъ къ подтвержденію своего мнѣнія.

1) Недостатокъ подписи и печати [74].

2) Какъ Русская гордость могла допустить ихъ, чтобы они согласились дать въ своемъ отечествѣ льготы и привиллегіи иноземцамъ не на родномъ языкѣ, а на языкѣ иностранномъ [75]?

3) Какъ Русскіе могли согласиться на подобныя привиллегіи [76]?

---

74) Lappenb. Urkundenbuch, p. 31.

75) Lappenb. Urkundenbuch, p. 13.

76) Lappenberg Urkundenbuch, стр. 32.

4) Почему въ Ярославовомъ договорѣ 1269 всѣ статьи, невыгодныя для Новгородцевъ опущены [77].

5) Почему въ этомъ актѣ не послѣ всякой статьи выговариваются тѣже привиллегіи и Русскимъ, а о привиллегіяхъ послѣднихъ сказано только въ концѣ и при томъ вообще, какъ будто бы съ тѣмъ, чтобы не выполнять ихъ [78].

6) Отсутствіе именъ [79].

7) Какъ Русскіе могли согласиться на подобныя наказанія за воровство и вообще за преступленія; наказанія — выгодныя только для иноземцевъ [80].

8) Сверхъ этихъ еще нѣкоторыя другія, отъ которыхъ самъ онъ впослѣдствіи отказался.

9) Что же касается до времени, то онъ колеблется и только говоритъ, что этотъ актъ написанъ прежде 1269 [81].

c) Покойный академикъ Лербергъ счелъ сомнѣнія Сарторія относительно сего акта столь важными, что написалъ цѣлую статью въ защищеніе сего трактата. (См. О Борхрамѣ).

1) Лербергъ доказываетъ, что этотъ договоръ написанъ отъ имени Новгородцевъ и здѣсь говорятъ не гости, а самые Новгородцы и основывается на слѣдующемъ мѣстѣ: hospites libere et sine contradictione pueros suos mittant ad discendum loquelam nostram [82], quo-

---

77) Lappenberg Urkundenbuch, стр. 32.

78) Lappenberg Urkundenbuch, стр. 32.

79) Lappenberg Urkundenbuch, стр. 33.

80) Lappenberg Urkundenbuch, стр. 33.

81) Lappenberg Urkundenbuch, стр. 30.

82) Слово *nostram* имѣетъ весьма важное значеніе въ семъ актѣ; оно одно можетъ опровергнуть всѣ доводы Сарторія и

cunque volunt. Если же здѣсь говорятъ Новгородцы, продолжаетъ Лербергъ, то они не могли помѣстить въ этомъ актѣ ничего для себя невыгоднаго, съ чѣмъ бы они не захотѣли согласиться.

2) Русскіе и иноземные торговцы должны были употребить въ договорѣ языкъ, имъ обоимъ одинаково извѣстный, которымъ и былъ Латинскій языкъ.

3) Приводитъ другія грамматы, написанныя на Латинскомъ языкѣ Князя Всеволода изъ Герцике 1209 и Орѣховскій трактатъ 1323 г.

4) Борхрамъ есть испорченное *borchravius* — Посадникъ.

5) Этотъ договоръ былъ заключенъ въ 1201 году послѣ 13-лѣтней непріязни между Новгородцами и Готландскими купцами и опирается на мѣстахъ, приведенныхъ изъ лѣтописи.

Но Лербергъ не могъ уничтожить всѣхъ возраженій Сарторія противъ дѣйствительности сего трактата; потому что нѣкоторыя были приведены Сарторіемъ послѣ изданія сочиненій Лерберга и потому я считаю нужнымъ отвѣтить на остальныя:

По моему мнѣнію всѣ возраженія Сарторія, исключая перваго, болѣе остроумны нежели основательны и потому весьма легко уничтожаются. На самомъ дѣлѣ посмотримъ:

его послѣдователей. Не имѣвъ возможности видѣть подлиннаго акта, я затрудняюсь, принять ли его въ текстѣ, или нѣтъ? По крайней мѣрѣ ни у Сарторія ни въ «Codex Juris Diplomaticus Lubecensis« оно не встрѣчается. Быть можетъ, что оно выпущено съ цѣлію.

1) Сарторій говоритъ: какъ Русская гордость могла допустить, чтобы Новгородцы согласились дать иноземцамъ привиллегіи не на родномъ, а на иноземномъ языкѣ? При этомъ случаѣ Сарторій забываетъ, что и Ярославовъ договоръ 1269 года, который онъ принимаетъ, написанъ не только на языкѣ посредствующемъ, но прямо на языкѣ иноземцевъ [83]. На этомъ же языкѣ написанъ и договоръ Андрея Ярославича Новгородскаго 1300 [84]. Слѣдовательно тутъ нѣтъ ничего страннаго, а напротивъ весьма естественно, что Русскіе употребили языкъ Латинскій.

2) Сарторій спрашиваетъ, какъ Новгородцы могли согласиться на подобныя привиллегіи и почему въ Ярославовомъ договорѣ всѣ статьи, невыгодныя для Новгородцевъ [85] опущены? На это можно сказать, что въ этомъ договорѣ нѣтъ ничего невыгоднаго для Новгородцевъ; стоитъ только сличить оба договора и мы найдемъ слѣдующее различіе: a) 1-й гораздо подробнѣе, а 2-й короче и это потому, что въ первомъ опредѣляются даже самыя мелочи, которыхъ нѣтъ и не должно быть во второмъ; b) Одинъ написанъ на Латинскомъ, а другой на Нижне-Нѣмецкомъ языкѣ; c) если же и есть кое-какія различія по содержа-

---

83) Списокъ съ копіи сего договора, хранящейся въ Любекскомъ архивѣ былъ присланъ Сиверсомъ, Секретаремъ Любека, 1822 г. въ Академію Наукъ и находится между бумагами покойнаго Круга.

84) Lappenberg XCII^c. грам., p. 195.

85) Только по мнѣнію Сарторія.

нію, то они зависѣли отъ времени. (Смотри выше 42, 43, 44, 51.)

3) Почему не послѣ всякой статьи выговариваются Русскимъ одинаковыя привиллегіи съ иноземцами, а о нихъ говорится только въ концѣ и почему здѣсь не встрѣчается собственныхъ именъ это кажется не требуетъ даже опроверженія, а Сарторій выводитъ странное заключеніе, что сообщенныя въ концѣ Русскимъ привиллегіи сдѣланы съ тѣмъ, чтобы не выполнять ихъ.

4) Если Сарторію кажется страннымъ, почему положены большія наказанія за воровство и за убійство, которыя, какъ онъ говоритъ, были выгодны только для иноземцевъ, то на это можно сказать, что Новгородцы, сознавая выгоду своей торговли съ иноземцами, хотѣли угрозами болѣе обезпечить какъ ихъ собственность, такъ и самую личность.

5) Но первое возраженіе Сарторія, состоящее въ отсутствіи подписи и печати, весьма основательно и на него нельзя сказать ничего кромѣ того, что быть можетъ или начало или конецъ договора вѣроятно по неисправности въ архивахъ (см. Сарторія II, стр. 31) затеряны. Но я сознаюсь и самъ, что подобное доказательство съ моей стороны весьма не полно.

Въ доказательство же дѣйствительности трактата въ началѣ XIII столѣтія между Новгородцами и иноземными торговцами я считаю весьма важнымъ привести одну ссылку на него предъ заключеніемъ Ярославова договора 1269 г. Рижане извѣщаютъ городъ Любекъ, что они заключили съ Новгородцами миръ на старинныхъ условіяхъ, бывшихъ во времена Магистра Вольк-

вина и Епископа Алберта «cum quibus (sc. Nogardiensibus) pax, quæ temporibus magistri Volquini et Episcopi Alberti facta fuit consilio fecerunt (Rigaenses) peritorum [86]. . . . и просятъ утвержденія этого мира. Мнѣ кажется это есть прямое указаніе на договоръ, заключенный послѣ борьбы Нѣмцевъ съ Новгородцами за Эстонію. Отчего же не принять этотъ актъ за тотъ формальный трактатъ, которымъ въ 1229 году были обезпечены права и привиллегіи иноземцевъ въ Новгородѣ послѣ долгихъ и кровопролитныхъ браней. Съ Лербергомъ я не могу согласиться только во времени и относя этотъ договоръ къ 1229 году, я, подобно ему, нахожу опору въ лѣтописи:

Въ лѣто ςψλς пріидоша полки къ Ярославу изъ Переяславля въ Новгородъ, хотяще итти на Ригу. Псковичи же то свѣдаше, послаша къ Ярославу, глаголюще: тебѣ, Княже, кланяемся; не ходи къ намъ; мы съ Рижанами *миръ взяли*, а на путь съ вами нейдемъ. Ходили есте къ Колывапю и сребро взясте, а правды не учинисте; такожъ и въ Кеси; а сами отъидоша въ Новгородъ, толке раздраживше и за то нашу братью Нѣмцы избиша, а иныхъ въ полонъ сведи. Аще тако задумали есте, то и мы противъ васъ со Святою Богородицею. То слышавше Новгородцы и реша Князю: мы безъ своей братіи Псковичь нейдемъ же. . . . (Смотри Псков. Лѣт. подъ 1228.)

Подъ 1228 же годомъ въ первой Новгородской лѣтописи подтверждается это извѣстіе о заключеніи мира Псковитянъ съ Рижанами и объ отказѣ Новгородцевъ итти на Ригу.

---

86) Codex Juris Diplomaticus Lubecensis, 1268 годъ.

Содержаніе договора состоитъ въ слѣдующемъ:

a) Нѣмецкимъ и Готландскимъ купцамъ предоставляется покровительство и защита во всѣхъ владѣніяхъ Новгородскаго Князя отъ самаго острова Берко [87] и имъ позволяется пользоваться лѣсомъ по мѣрѣ необходимости.

b) Въ знакъ мира и безопасности лѣтніе купцы могутъ требовать клятвы отъ Князя, Посадника, Тысяцкаго и Новгородскихъ Старѣйшинъ.

c) Обезпечивается собственность пришельцевъ опредѣленіемъ пени и наказаній за воровство.

d) Опредѣляется плата за перевозъ товаровъ по порогамъ и потомъ пошлина съ самыхъ товаровъ, взимаемая съ иноземныхъ купцевъ, одинаковая какъ съ зимнихъ такъ и лѣтнихъ.

e) Иноземнымъ купцамъ предоставляется право свободной торговли съ Карелами и Эграми.

f) Опредѣляется плата за перевозъ товаровъ отъ пристани до Нѣмецкаго и Готландскаго дворовъ и обратно.

g) Во время пребыванія иноземцевъ въ ихъ дворѣ имъ предоставляется какъ совершенная независимость такъ и полная свобода въ обладаніи своею собственностію.

h) Воспрещается самовольная расправа, а рѣшеніе споровъ предоставляется властямъ.

i) Назначается мѣсто для переговоровъ между Русскими и иноземцами на дворѣ Св. Іоанна и опредѣляются лица, въ присутствіи которыхъ должны быть составляемы договоры.

k) Запрещается входить въ курію иноземцевъ какъ

---

87) *Берко* — березовый островъ — Birken-Insel.

шелкамъ такъ и биричу [88], а это право предоставляется только посланному отъ Тысяцкаго. Опредѣляется наказаніе всякому нарушителю спокойствія въ куріи.

l) Воспрещаются драки на площади, отдѣляющей обѣ куріи.

m) Иноземнымъ купцамъ предоставляется полная свобода въ продажѣ и куплѣ товаровъ какъ въ куріи такъ и внѣ ея.

n) Иноземцамъ дается право посылать отъ себя людей для обученія Русскому языку [89].

o) За иноземцами утверждаются луга, приписанныя Св. Петру и Св. Николаю въ Ладогѣ.

p) Какъ лѣтніе такъ и зимніе купцы составляютъ отдѣльныя корпораціи и освобождаются отъ отвѣтственности одни за другихъ.

q) Рѣшеніе споровъ между Русскими и иноземцами должно быть производимо безъ насилія и опредѣляется число необходимыхъ свидѣтелей.

r) Иноземцы освобождаются отъ участія въ войнѣ Новгородскаго Князя съ сосѣдями.

s) При отъѣздѣ на Готландъ иноземцы обязываются платить по серебряной маркѣ въ церковь Св. Пятницы [90].

---

88) *Биричъ*, какъ видно изъ Смол. догов. 1229, было названіе чиновника Полицейскаго на остр. Готландѣ.

89) Сюда-то и относится слово *nostram* (см. стр. 37 въ примѣчаніи).

90) Сарторій справедливо замѣчаетъ, что здѣсь разумѣется не Католич. церковь, о которой мы находимъ частыя упоминанія въ нашей лѣтописи, но Русская; въ противномъ случаѣ подать въ пользу церкви иноземцевъ не могла бы войти въ договоръ; и была бы помѣщена въ *Скрѣ*. (Lappenb. 39—40).

t) Кредитъ иноземцевъ обезпечивается тѣмъ, что Русскіе обязываются платить имъ долгъ прежде чѣмъ другимъ кредиторамъ.

u) Опредѣляются пени за убійство и за удары.

v) Вмѣняется въ обязанность Русскимъ повѣрять вѣсы дважды въ годъ, опредѣляется пошлина за вывѣшиваніе товаровъ; для мѣры же назначается такъ здѣсь называемая *funis Sancti Petri.*

Потомъ слѣдуетъ еще пять статей весьма неважныхъ и которыя отчасти заключаются въ прежнихъ и наконецъ въ заключеніе предоставляются тѣже самыя права и Новгородцамъ при посѣщеніи острова Готланда.

Хотя въ этомъ договорѣ и не говорится ни слова объ отреченіи Новгородцевъ отъ Эстоніи; но прекращеніе непріязненныхъ дѣйствій со стороны послѣднихъ и возобновленіе торговыхъ связей было какъ-бы выраженіемъ признанія господства Нѣмцевъ надъ сею страною. Ближайшими слѣдствіями заключенія сего договора было: снабженіе Новгородцевъ житомъ и мукою, привезенными купцами изъ-за моря въ 1230[91] и 1231[92] годахъ, во время голода и соединеніе силъ обоихъ народовъ противъ общаго врага — Литовцевъ (1237 г. I Новг. лѣт.), которые производили частыя вторженія въ ихъ земли и нападали на купеческіе караваны.

Послѣдствія отъ колонизаціи Ливоніи и Эстоніи Нѣмцами.

Утвержденіе Нѣмцевъ въ Ливоніи и Эстоніи сопровождались важными послѣдствіями:

1) Благодарные поселенцы не забыли помощи, оказанной имъ иноземными торговцами: а) они уни-

---

91) I. Новг. лѣт. подъ 1230 г.

92) I. Новг. лѣт. подъ 1231 г.

чтожили въ своихъ владѣніяхъ береговое право [93] (jus litoris); b) обезпечили имущество претерпѣвающихъ кораблекрушеніе обѣщаніемъ подавать имъ всякую возможную помощь [94]; c) обезопасили дороги для торговыхъ сообщеній и проложили новыя; d) позволили рубить лѣсъ по берегамъ рѣкъ для постройки судовъ и пользоваться кормомъ по лугамъ для привозимыхъ животныхъ; e) объявили всѣ свои гавани свободными для помѣщенія ихъ кораблей; f) предоставили право суда между собою; g) обезпечили собственность наслѣдниковъ въ случаѣ смерти ихъ родственниковъ и h) прекратили по возможности всѣ насилія противъ личности и имущества [95]. Всѣ эти привиллегіи были предоставлены иноземнымъ торговцамъ вообще, преимущественно же Любеку, который уже съ конца XII столѣтія сталъ выступать на среду первенствующихъ городовъ Германіи, и въ XIII столѣтіи уже занималъ между ними первое мѣсто [96]. Любекъ сверхъ другихъ

93) CXCIX гр. стр. 183. Cod. Diplomat. Lubec.

94) CCXXVIII гр. Тамъ же.

95) О сихъ послѣднихъ привиллегіяхъ см. подъ 1275, 1277 и др. год. въ Cod. Jur. Dipl. Lub. Lappenb.

96) Быстрое возвышеніе Любека не должно казаться страннымъ. Съ самаго начала своего существованія Любекъ сдѣлался убѣжищемъ для богатыхъ и промышленныхъ купцевъ, которые искали въ немъ спасенія отъ преслѣдованій враговъ своихъ. Новые поселенцы вмѣстѣ съ своими богатствами внесли въ свое новое отечество страсть къ торговлѣ и знаніе торговыхъ сообщеній. Генрихъ Левъ далъ городу огромныя привиллегіи и устройство, сообразное съ потребностями обитателей,—устройство, котороебыло въ послѣдствіи принято за

городовъ, въ 1231 году, получилъ право построить особенный дворъ внутри стѣнъ города Риги [97], въ 1242 году съ позволенія магистра Пруссіи построилъ вольный городъ въ Замландѣ [98]; а въ 1249 году уже получилъ право вести торговлю даже въ военное время съ врагами ордена [99] и т. д.

2) Не менѣе выгодно было оно и для торговли Русскихъ купцовъ: около этого времени торговлѣ ихъ стала угрожать опасность со стороны Шведовъ, которые хотѣли овладѣть устьемъ Невы и тогда Русскіе лишились бы возможности продолжать свои связи съ иноземцами. Новыя же дороги открыли имъ новые пути къ сбыту ихъ произведеній за границу и торговля ихъ оживилась.

3) Но, если колонизація земель при Ostsee была благодѣтельна для торговли, то въ то же время она заключала въ себѣ безчисленныя сѣмена къ послѣдущимъ непріязнямъ между Русскими и иноземцами: а) князья Новгородскіе, не имѣвшіе права торговать на Нѣмецкомъ дворѣ своими людьми [100] и смотрѣвшіе на торговлю Новгорода съ

образецъ многими торговыми городами, а со временемъ многія статьи были внесены въ самую Скру и т. д. (См. Deecke, Geschichte der St. Lübeck, Th. I.)

97) LI. грам. Cod. Dipl. Lubec.

98) XCVIII. Тамъ же.

99) DCLXXXVIII. Тамъ же.

100) Собр. Госуд. грам. и догов. Часть I. въ Новгород. грам. подъ 1270, 1305, 1307, 1327, и т. д.

иноземцами какъ на ограниченіе своей власти [101], никакъ не хотѣли свыкнуться съ мыслію разстаться съ Эстоніею, которая давала пищу ихъ страсти къ завоеваніямъ и снабжала какъ ихъ самихъ такъ и дружину ихъ богатою добычею, и потому они являлись пристрастными въ судѣ и расправѣ, налагали на ввозимыя произведенія новыя пошлины и вопреки обязанности своей нисколько не удерживали Новгородскую вольницу отъ нападеній на караваны иноземцевъ [102].

b) Съ другой стороны и Нѣмецкіе поселенцы желали воспользоваться своимъ положеніемъ, захватить торговлю въ свои руки и заставить заморскихъ купцовъ получать произведенія Руси черезъ ихъ руки [103]; а Ливонскіе рыцари въ свою очередь старались увеличить свои владѣнія и завладѣть самыми рудниками Новгородскихъ богатствъ.

Совокупленіе столь многихъ разнородныхъ элементовъ, пришедшихъ въ столкновеніе, не могло дать это- **Характеръ дальнѣйшихъ сношеній.**

---

101) Новгородцы укоряютъ своихъ Князей за стѣсненіе своей торговли съ иноземцами: «Чему выводиши отъ насъ иноземца, которыи у насъ живутъ» (I. Новг. лѣт. 1270 г.). Въ другомъ мѣстѣ I. Новг. лѣт.: Новгородцы требуютъ чтобы Князь управлялъ по древнимъ привиллегіямъ, въ противномъ случаѣ угрожаютъ ему возстаніемъ: «или ты собѣ, а мы собѣ.» 1228 г. Въ Договорныхъ грам. Новгородцы говорятъ Князьямъ своимъ: «двора ти не затворяти, приставовъ не приставляти» Собр. Госуд. грам. и догов. 1270, 1305 и т. д.

102) О грабежахъ см. Lappenberg, p. 157 и у Сарторія стр. 120—121.

103) См. Lappenberg XXXI гр., XXXVIII гр. и въ Cod. Dipl. Lubecensis CCCLXXXVIII, CCCXCI—CCCXCII.

му договору надлежащаго, прочнаго значенія, и потому, если вражда и прекратилась, то — на весьма короткое время. Какъ Новгородскіе князья такъ и Ливонскіе рыцари выжидали съ нетерпѣніемъ благопріятнаго случая къ возобновленію непріязней: они выискивали разные предлоги для того только, чтобы оправдать свои дѣйствія и осуществить свои намѣренія. Одно только сильное и настойчивое вмѣшательство торговцевъ, извлекавшихъ выгоды изъ прочнаго мира, могло обуздывать сихъ отважныхъ воителей, ограничивать ихъ интересы и пролагать дорогу къ обоюдному сближенію. Съ этого времени, можно сказать, не проходило почти ни одного десятилѣтія, въ которомъ бы миръ не былъ нарушаемъ съ той или другой стороны. Таковъ былъ уже характеръ всѣхъ послѣдующихъ сношеній Русскихъ съ иноземцами до самаго конца ихъ торговли!

Такъ первыя непріязненныя дѣйствія открылись уже въ 1240 году; въ продолженіи 29-ти лѣтъ противники боролись съ упорствомъ, ознаменовали себя новыми подвигами храбрости, но не достигли своихъ цѣлей; торговцы и тутъ предложили свое посредничество [104]; миръ былъ заключенъ и старые привиллегіи торговцевъ были подтверждены новымъ договоромъ, извѣстнымъ подъ именемъ Ярославова, который я и помѣщаю здѣсь вполнѣ, чтобы разительнѣе показать сходство его съ предъидущимъ:

Ярославовъ договоръ 1269.

1) Въ плаваніи по Невѣ отъ Кеттлингена до Новгорода и оттуда назадъ гости находятся подъ покровительствомъ князя и Новгородцевъ, которые отвѣчаютъ лѣтнимъ купцамъ за ущербъ, мо-

---

104) См. Псковскую и 1-го Новг. лѣт. подъ 1268 и 1269 г.

гущій имѣть мѣсто. Зимвіе купцы также могутъ пріѣзжать безпрепятственно по старому миру и принимать Новгородскихъ проводниковъ и купцовъ, которые ихъ должны сопровождать и помогать имъ въ дальнѣйшемъ плаваніи.

2) Если Нѣмцы или Готы отправляются для торговли къ Кареламъ, то Новгородцы не отвѣчаютъ за ущербъ, который они тамъ потерпятъ.

3) Если Новгородцы сопровождаютъ ихъ на большихъ судахъ не по собственному желанію, а по требованію Нѣмцевъ, то получаютъ за каждое плаваніе по ½ марки серебра.

4) Если гость, приходя въ Неву, имѣетъ нужду въ лѣсѣ, то ему позволяется рубить его по обѣимъ сторонамъ рѣкъ.

5) Воръ, пойманный между Кеттлингеномъ и Ладогою, долженъ быть судимъ въ Ладогѣ; если же онъ пойманъ между Ладогою и Новгородомъ — то въ Новгородѣ.

6) Подъѣзжая къ Волховскимъ порогамъ гости имѣли право требовать порожанъ (Vorshkerle) по старинной цѣнѣ.

7) Пошлина должна быть собираема въ Gästevelt.

8) Лодочники, за провозъ товаровъ Нѣмецкихъ по Невѣ, получаютъ пять марокъ кунами или шипокъ, а за провозъ по Волхову отъ Ладоги до Новгорода 3 марки кунами или ½ шипка.

9) Если судно, которое было назначено для взятія товаровъ иноземца или уже взяло его товары, погибало, то иноземецъ отвѣчалъ за него.

10) Если на дорогѣ между иностранцами и Русскими произойдетъ споръ и на дорогѣ не успѣютъ

помириться, то дѣло разбирается на дворѣ Іоанна (Johannishof).

11) Извощики за провозъ товаровъ съ каждой лодьи (Lichterschiff) отъ пристани до Нѣмецкаго двора получаютъ 15 кунъ, а до Готландскаго 10 кунъ. При вывозѣ же на пристань со двора ½ марки кунами.

12) За долги ни Новгородецъ на Готландѣ, ни Нѣмецъ или Готландецъ въ Новгородѣ не должны быть заключаемы въ темницы, даже не должны быть высылаемы противъ нихъ полицейскіе чиновники, чтобы схватить должника на мѣстѣ; послѣднее можетъ сдѣлать только посланецъ тысяцкаго.

13) Споръ между гостями и Новгородцами разбирается на Іоанновомъ дворѣ предъ посадникомъ, тысяцкимъ и предъ иноземными купцами.

14) Если Русинъ ранитъ Нѣмца или Готландца на дворѣ, то судится русскимъ судомъ соотвѣтственно преступленію. Это же имѣетъ мѣсто, если Русинъ разломаетъ дверь или ограду на дворѣ. Заборъ же долженъ быть возстановленъ на старомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ изстари.

15) Луга, которыми обладали Нѣмцы и Готы, должны быть за ними оставлены.

16) Лѣтніе купцы не отвѣчаютъ за преступленія зимнихъ и на оборотъ.

17) Гдѣ возникаетъ споръ между Русиномъ и иноземцемъ, тамъ онъ долженъ быть и рѣшаемъ. Если онъ не будетъ рѣшенъ, то заарестованіе не можетъ имѣть мѣста ни въ первый ни во второй годы, а дозволяется только на третій годъ.

18) Согласное показаніе двухъ свидѣтелей, изъ кото-

рыхъ одинъ Русскій, а другой иностранецъ, рѣшаетъ дѣло; если же они показываютъ различно, то рѣшеніе предоставляется жребію.

19) Если жена поручилась за мужа, а долгъ всё-таки не будетъ выплаченъ, то оба обращаются въ собственность кредитора; если же она не ручалась, то остается свободною отъ всякаго насилія.

20) Убійство посла, Ольдермана или священника, выкупается 20-ю марками серебра, а купца 10-ю марками серебра.

21) Вѣсы, на которыхъ вѣсится серебро и другія вещи, должны быть содержимы въ чистотѣ и вѣрности.

22) Въ случаѣ войны между Новгородцами и ихъ сосѣдями, гости должны ѣздить какъ по рѣкамъ такъ и по сушѣ безпрепятственно.

23) Кто какъ приходитъ въ Новгородъ, тотъ такъ и возвращается.

Сличивъ этотъ договоръ съ предъидущимъ, мы найдемъ въ нихъ слѣдующее различіе: a) Здѣсь Новгородцы не отвѣчаютъ за ущербъ, причиненный иноземцамъ въ Кареліи и Энгріи и это потому, что теперь въ этихъ земляхъ уже начали утверждаться Шведы; тогда какъ прежде эти земли были подвластны Новгородцамъ; b) здѣсь сдѣланы нѣкоторыя только измѣненія, поясненія и пополненія: 1) жена уводится въ рабство только тогда, когда она была поручительницею за мужа (въ первомъ не было этой оговорки); 2) здѣсь сборъ пошлины назначается въ Gästevelt, (тогда какъ по первому корабли только облагаемы были пошлиною въ Gästevelt, а самая пошлина собиралась въ Новгородѣ) и потомъ нѣкоторыя другія....

Но этотъ договоръ, равно какъ и предъидущій, не

соединилъ интересовъ дѣйствующихъ лицъ и потому поводы къ непріязнямъ не уничтожились и событія не перемѣнили своего характера.

Дальнѣйшія сношенія.

Для бо̀льшей полноты и для избѣжанія повтореній однихъ и тѣхъ же сужденій, я въ показаніи дальнѣйшихъ сношеній Русскихъ съ иноземцами ограничиваюсь только перечисленіемъ самыхъ событій по дошедшимъ до насъ памятникамъ въ хронологическомъ порядкѣ:

1) Подъ 1272 годъ Местеръ земли Рискія (Рижскія) ополчився въ силѣ тяжцѣ и пріиде къ Пскову въ кораблехъ и въ лодьяхъ и на конехъ..... но былъ отраженъ Домантомъ (Довмонтомъ), который съ малою дружиною и Божіею силою побѣди. (Псков. лѣт.)

2) Нѣмцы вознегодовали въ 1274 году на оскорбленіе, нанесенное Любчанамъ въ Новгородской куріи. (Cod. Dipl. Lubec. CCCLX гр.)

3) Въ 1277 году Іоаннъ, архіепископъ Рижскій, Германъ, епископъ Эзельскій, Фридрихъ, епископъ Дерптскій, Эрнстъ, магистръ ордена въ Лифляндіи, Эйлярдъ, Датскій Фохтъ въ Ревелѣ, и городъ Рига убѣждаютъ иноземныхъ торговцевъ перенести рынокъ изъ Новгорода въ одинъ изъ ихъ городовъ. (Cod. Lubec. CCCLXXXVIII.)

4) Въ лѣто 6806 (1298) изгониша Нѣмци (рыцари Тевтонскіе) Плесковъ и много зла сотвориша, посадъ пожженъ бысть, а по монастыремъ вси черньци изсѣкоша, а Плесковичи же съ Княземъ Домантомъ укрѣпившеся Богомъ и Св. Богородицею, прогнаша ихъ, давше имъ рану не малу. (I Новг. лѣт.)

5) Въ лѣто 6810 (1302) посылаша послы за море

въ Доньскую землю (въ Любекъ, который занималъ уже въ то время первое мѣсто между Нѣмецкими торговыми городами) и привезоша миръ докончавше.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что къ этому году надобно отнести тотъ договоръ, который былъ заключенъ Новгородскимъ княземъ Андреемъ, епископомъ, бургграфомъ и старѣйшими съ Любекомъ и который Сарторій относитъ между 1300 — 1302 годами. Въ этомъ договорѣ подтверждается старинный миръ между Русскими и Нѣмцами. Къ этому же времени, по моему мнѣнію, должна быть отнесена и пропускная грамата Нѣмецкимъ посламъ въ Новгородъ, которая хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ [105]. Снимокъ ея помѣщенъ съ примѣчаніями въ Вѣстникѣ Европы, № 23, Декабрь 1811 года.

«Отъ Великого Князя анъдрея отъ Посадника Смена · отъ тысячкого машка · отъ всего Новагорода · се приіеха иванъ бѣлынъ изъ Любка · адамъ съ Гочкого острова · инъяолчять из Ригы отъ своей братіи отъ своихъ купѣчь Латиньского языка и дахомъ имъ 3 пути горьнии по своіей волости · а чѣтвѣртый врѣчкахъ · гости іехати бесъ пакости на божіи ручѣ и на Княжи и на вьсего Новагорода · оже будеть нечистъ путь врѣчкахъ Князь велитъ своимъ мужемъ проводити сіи гость · а вѣсть имъ подати» [106].

---

105) Эта грамата написана на пергаментѣ весьма четко; на ней не выставлено ни года, ни мѣста: привѣшены только 3 свинцовыя печати.

106) Два поименованныя здѣсь лица встрѣчаются около

6) Въ 1323 г. Нѣмци избиша Псковитянъ на миру и гостию въ езерѣ и ловцевъ по Наровѣ; Псковитяне напали на Колывань.... Нѣмци разбиты подъ Псковомъ.... Послове изъ всея земли Нѣмецкія и миръ на всей воли Псковитянъ. (Псковская лѣт. стр. 18.)

7) Въ 1338 г. былъ заключенъ договоръ, по которому предоставляется ограбленнымъ какъ Русскимъ такъ и иноземцамъ или ихъ наслѣдникамъ искать своего имущества посредствомъ суда, а торговля не должна быть нарушаема. (Lappenberg CXLII.).

8) Въ 1348 г. Нѣмцы поссорились съ Псковитянами за ихъ усердіе къ Новгороду, переправились черезъ Нарову и пожгли села Псковитянъ. (Псков. лѣт. стр. 27.)

9) Въ 1362 г. Пріяша (заключили) Псковичи Нѣмецкій гость и выпустиша на другое лѣто на Воздвиженіе, сребро на нихъ поимаше за головы убіенныхъ. (Псков. лѣт. стр. 32).

10) 1367 г. Нѣмцы сожгли посадъ Пскова. Гости Новгородскіе были заключены въ Юрьевѣ и въ другихъ городахъ, а Нѣмецкіе гости — въ Новгородѣ. Для переговоровъ о мирѣ былъ отправленъ Сава Купровъ въ Нѣмецкую землю гостемъ (посломъ). (I. Новгор. лѣт. стр. 89) [107].

этого времени и въ Новгородской лѣтописи: 1) Андрей Александровичъ былъ Новгородскимъ Княземъ отъ 1294 до 1304, 2) Посадникъ Сменъ Климовичъ упоминается подъ 1311 г., когда посадничество было у него отнято; а не извѣстно, когда онъ вступилъ въ эту должность; только тысяцкаго Матѳея я не могъ найти.

107) Сравни Lappenb. подъ 1367 г. CCXXVII грам.

11) Въ 1368 г. Нѣмцы напали на Изборскъ, но были прогнаны. (I. Новг. 89.)

12) Новгородцы съ Псковитянами ходили къ Новому городку (Нейгаузену) на Овлѣ рѣцѣ. Подъ стѣнами сего города былъ заключенъ миръ 1370. (I. Новг. лѣт. стр. 89.)

13) Въ 1390 г. Пойдоша Новгородци на съѣздъ съ Нѣмци, а миръ не взяша. (I. Новг. стр. 95.)

14) Въ 1391 г. Миръ съ Нѣмци подъ Изборскомъ черезъ пословъ: Придоша изъ заморіа изъ Любка и изъ Гочкаго берега и изъ Риги и изъ Юрьева, изъ Колывани и изъ иныхъ городовъ многыхъ, тогда взяша миръ съ Нѣмци. (I. Новг. стр. 95.)

15) Миръ Псковитянъ и Новгородцевъ съ Нѣмци послѣ 3-хъ лѣтней войны по Псковской волѣ и Новгородскому докончанію. (I. Новг. 103 и 104; Псков. стр. 48) 1409.

16) Въ 1414 г. Юрьевци одного посла Псковскаго изсѣкоша, другаго въ погребъ ввергоша. Въ 1415 Псковитяне помирились съ Нѣмцами и въ отмщеніе одного посла Нѣмецкаго пріяша. (Псков. стр. 50.)

17) Въ 1417 г. Миръ Новгородцевъ съ Нѣмци. (I. Новг. лѣт.)

18) Въ 1420 г. Заключенъ вѣчный миръ съ Нѣмцами въ Наровѣ по старинѣ. (I. Новг. стр. 109.)

19) Въ 1424 г. Миръ Псковичей съ Рижанами на 3 лѣта. (Псков.)

20) Псковичи подтвердили миръ въ 1427 г. (Псков. стр. 61.)

21) Въ 1436 г. Псковичи пріяша гость Нѣмецкій товаръ ихъ, а самыхъ Нѣмецъ въ погребъ всадиша 24 Нѣмчина; занежъ они погани на Хрест-

номъ цѣлованіи Псковскихъ изымаша, а иныхъ избиша. (Псков. стр. 71.)

22) Въ 1444 г. Псковитяне заключили миръ съ Рижанами на 10 лѣтъ. (Псков. стр. 74 и 75).

23) Въ 1448 г. Новгородци побили Нѣмцевъ на Паровѣ. (Псков. стр. 76.)

24) Въ 1449 г. Новгородци заключили миръ съ Нѣмци на 25 лѣтъ. (Псков. стр. 77.)

25) Въ 1459 г. Ѣхавше Нѣмцы у снѣкахъ и въ лодьяхъ во Псковскую землю въ Парову рѣку и насаду Псковскую у ловцевъ и со всѣмъ запасомъ ратнымъ и въ Березской волости 42 двора выжгоша, а людей Богъ ублюде. (Псков. стр. 84.)

26) Въ 1460 г. Князь Псковской и Посадникъ Новгородскій и Псковскій ѣхаша въ Нѣмецкую землю и много повоевали 70 верстъ и 3 нощи ночеваша въ Нѣмецкой земли и много живота пограбиша и погостовъ Нѣмецкихъ пожгоша и божницу велику выжгоша и крестъ зъ божницы взяша и 4 колоколы сняша и Попа Нѣмецкаго поимаша. (Псков. стр. 85.) Послы Нѣмецкіе явились съ предложеніемъ мира.

27) Въ 1461 г. Новгородци и Псковитяне заключили съ Нѣмцами перемиріе на 5 лѣтъ. Нѣмци отдаваше Псковскія иконы (которыя были ими отняты) и товаръ Псковской отдаваша и всему Пскову исправу учиниша. (Псков. стр. 90.)

28) Въ 1463 г. Нѣмци Юрьевци посла Псковскаго Кондрата Сотцкаго и гостя Псковскаго посадиша въ погребъ, а Псковичи Нѣмецкаго гостя посадиша въ погребъ, а на миру и на Крестномъ цѣлованіи... Нѣмцы напали на Псковскія волости, но при выступленіи Псковитянъ ушли и

сосредоточили свои силы на Колпиной рѣцѣ, Псковитяне напали на нихъ, разбили и преслѣдовали ихъ, овы сѣкучи, а иныя бодучи...... (Псков. стр. 90 и 91). Въ этомъ же году Псковитяне воевали Нѣмецкія земли за Изборскомъ и подъ Новымъ городкомъ.... Нѣмцы просили мира и получили его на 9 лѣтъ. Въ 1464. Миръ подтвержденъ. (Псков.)

29) Миръ подтвержденъ въ 1474 на 30 лѣтъ.

30) Въ 1480 г. Нѣмцы за нападеніе, сдѣланное Іоанномъ III. въ Чюдскія земли, отмстили вторженіемъ въ Псковскія волости; а въ 1481 г. Русскіе по приказанію Іоанна III. снова напали на Нѣмецкія области, стояли въ нихъ 4 недѣли и взяли 2 города, да Каркусъ да Вельядъ городъ.... (Псков. 159).

31) Нѣмцы заключили въ 1482 году съ Намѣстниками Великало Князя миръ на 10 лѣтъ. (Псков. стр. 160.)

Новгородцы вели активную торговлю съ иноземцами и въ концѣ XIV в.

Въ продолженіи всего этого времени торговля Новгородцевъ съ иноземцами, если и прекращалась, то на весьма короткое время и Новгородцы вопреки Сарторію [108] и Герману [109] принимали въ ней активное участіе. Суда ихъ плавали и на Готландъ и къ Швеціи и къ гаванямъ Германіи. До насъ дошли извѣстія, которыя не вполнѣ были извѣстны Нѣмецкихъ ученымъ:

1) Отъ Архіепископа Новгородскаго владыкы Олексѣя . отъ посадника Юрія . отъ Тысячкого Мат-

108) Sartorius, Geschichte des hanseatischen Bundes. S. 184.

109) Hermann, Beiträge für Geschichte des russischen Reiches. S. 31.

фѣя . отъ всего Новгорода о той жалобѣ, что у насъ былѣ на Любцянѣ и на Годьцкѣ бережанѣ . что взялѣ у насъ товаръ передъ Невою разбойники, той товаръ творилѣ есмя въ ихъ городѣхъ . влюбкѣ да у Гочкого берега . то есмя съ ними доконцялѣ сними правдою какъ ти и наши стыхъ есмя спустили на зеньчто (низачто) ни въ которое веремя непомипать; то есмя доконцялѣ спосломъ съ Яковомъ и изъ Иваномъ изъ Любка да съ Григорьею, да съ Иваномъ изъ Любека да Григорѣй да Иванъ изъ Гоцкого берега хрестъ цѣловалѣ про тый товаръ безъ хытрости [110].

(Эта грамата написана въ концѣ XIV стол. не позже 1375 года, подъ которымъ въ Собраніи Государственныхъ граматъ и договоровъ (Часть I, стр. 21) упоминаются 3 поименованныя лица: Владыка Алексѣй, Посадникъ Юрій Ивановичь и Тысяцкій Матфей. Хотя Алексѣй былъ Владыкою Новгор. до 1388, Посадникъ Юрій Ивановичь упоминается и подъ 1389 г., но въ 1375 уже году Тысяцкій чинъ передается Олисѣю.)

Изъ сей граматы видно, что Новгородцы плавали въ Любекъ, на Готландъ и къ Стокгольму.

---

110) Сія грамата написана на пергаментѣ и хранится въ Румянцевскомъ Музеумѣ съ двумя привѣшенными на шнуркѣ печатями. Въ Вѣстникѣ Европы (№ 24 Декабрь 1811) помѣщена съ ней копія и сдѣланы Шлецеромъ объясненія; иныя весьма смѣшныя; напр. Новгородъ былъ республикою, которая желая спасти себя отъ господства сильныхъ сосѣдей отдавала себя подъ защиту духовнаго лица и потому вмѣсто Князя здѣсь поставленъ Архіепископъ.

2) Подъ 1328 г. Въ Юрьевѣ Нѣмецкомъ сгорѣло Русскихъ купцевъ 4 человѣка. (І. Новг. лѣт. стр. 74).

3) Гости Новгородскіе были выпущены изъ заключенія въ Юрьевѣ 1363 г. (Новг. лѣт.).

4) Въ 1367 г. Гости Новгородскіе заключены въ Юрьевѣ и по инымъ городамъ Нѣмецкимъ. (Новг.)

Кромѣ приведенныхъ случаевъ было весьма много другихъ примѣровъ заключенія въ Нѣмецкихъ городахъ Русскихъ купцевъ, которые ѣздили туда для торговли. Если нашъ лѣтописецъ не говоритъ о плаваніяхъ нашихъ купцевъ за море, то всего вѣроятнѣе потому, что сіи плаванія имѣли мѣсто ежегодно и онъ смотрѣлъ на нихъ какъ на событія слишкомъ обыкновенныя, которыя не нужно было ему помѣщать въ своей лѣтописи. Правда Нѣмцы имѣли намѣреніе лишить Новгородцевъ выгодъ активной торговли и потому мы встрѣчаемъ многія постановленія, направленныя по вреду нашихъ соотечественниковъ, какъ-то: запрещеніе Нѣмцамъ торговать съ Русскими съобща вскладчину, отпускать товары и брать ихъ продукты въ долгъ, перевозить товары Новгородскихъ купцевъ на своихъ судахъ и т. п.; но все это, хотя и не осталось совершенно безъ вредныхъ послѣдствій для Новгородцевъ, однако не могло бы подавить ихъ активной торговли.

Причины упадка Новгородской торговли.

Гораздо чувствительнѣе ударъ новгородской торговлѣ былъ нанесенъ сперва Шведами, которые, занявъ Емь и западную часть Кареліи, старались завладѣть устьемъ Невы, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи торговлю новгородскую и наконецъ Московскими князьями, которые, стремясь къ соединенію Руси въ одно цѣлое, не могли допустить въ своемъ государствѣ города вольнаго и присвоившаго себѣ права кня-

жеской власти. Послѣдніе дѣйствовали съ большею осторожностію, по плану обдуманному: сперва они истощали новгородцевъ деньгами, потомъ отнимали у нихъ области и подрывали ихъ богатства, а наконецъ, лишивъ ихъ привиллегій, уничтожили всѣ связи съ иноземцами, на которыя они смотрѣли какъ на опору ихъ вольности. И потому я представлю здѣсь сперва борьбу Новгородцевъ съ Шведами, а потомъ мѣры, принятыя Московскими князьями къ обузданію строптивыхъ своихъ подданныхъ.

Борьба съ Шведами.

Воинственные Новгородцы, распространяя свои владѣнія во всѣ стороны, утвердили свое господство и надъ Южною Финляндіею. Емь и Корела еще въ XI столѣтіи были подвластны Новгородцамъ и платили имъ дань и, несмотря на частыя возстанія этихъ народовъ, Новгородцы до половины XII вѣка безъ всякаго прекословія со стороны сосѣдей считали себя господарями этихъ областей. Но съ того времени, какъ шведскіе короли утвердили свою власть въ своемъ королевствѣ на прочномъ основаніи, Финляндія,— страна, изобиловавшая пушными звѣрями, скотомъ и произведеніями земледѣлія [111], обратила на себя ихъ вниманіе. Подстрекаемые частію папскими буллами, частію собственнымъ рвеніемъ къ распространенію христіанской вѣры, а главнымъ образомъ желаніемъ расширить предѣлы своихъ владѣній, шведскіе короли изъ-за Южной Финляндіи вступили въ столкновеніе съ Новгородцами. Непріязненныя дѣйствія начались уже съ половины XII столѣтія:

---

111) *Rühs*, Finnland und seine Bewohner (стр. 262-282); *Porthan*'а примѣч. на Juusten, Chr. Episcop. Finnland. 1799 г. (стр. 122, замѣч. 100.).

Въ 1142 г. приходи Свейскій Князь съ Епископомъ въ 60 шнекъ на гость, иже изъ заморія шли въ 3 лодьяхъ; и бишася, неуспѣша ничтоже и отлучиша ихъ 3 лодьѣ, избиша ихъ полтораста (I Новг. лѣт. 9 стр.).

Въ 1156 или 1157 г. уже явились Шведы подъ предводительствомъ короля своего Ерика Святаго и Упсальскаго Епископа Генриха во имя христіанской вѣры и утвердились около Абова, завели здѣсь поселеніе съ намѣреніемъ распространять отсюда христіанскую вѣру и расширять свои владѣнія. Хотя король и удалился, а Епископъ потерпѣлъ мученическій вѣнецъ, всё-таки Шведы утвердились на ю. в. берегу Финляндіи [112].

Въ 1160 г. Ерикъ сдѣлалъ новое нападеніе, но былъ убитъ.

Въ 1164 г. Шведы весною явились уже предъ самою Ладогою; но были разбиты княземъ Святославомъ Ростиславичемъ на голову. Изъ 55 шнекъ — 43 достались побѣдителямъ, а остальныя ушли съ ранеными (I Новг.).

Римскіе Папы, увлекаемые страстью увеличить свою паству, также приняли участіе въ борьбѣ шведскихъ королей съ Финнами и стали присылать буллы, которыми требовали нетолько отъ Шведовъ, но и отъ Норвежцевъ и отъ всѣхъ подвластныхъ имъ народовъ похода на невѣрныхъ и прекращенія съ ними всѣхъ торговыхъ связей [113]. Въ свою очередь и Новгородцы не могли оставаться спокойными зрителями утвержденія пришельцевъ въ земляхъ имъ подвластныхъ и въ

112) Juusten, Chron. Episcop. Finnland. ed. Porthan. Aboae 1799. p. 4.

113) См. буллы Александра III, Гонорія III. и Григорія IX.

1186, 1187, 1188, 1191 и 1227 годахъ производили нападенія на селенія Шведовъ и всегда возвращались съ богатымъ полономъ; но своими опустошеніями страны они возбудили противъ себя природныхъ Финновъ, которые теперь тѣснѣе соединились съ пришельцами и стали мстить Новгородцамъ вторженіемъ въ ихъ волости, хотя и не всегда съ успѣхомъ. Жестокое пораженіе, нанесенное Шведамъ въ 1240 году Новгородцами, предводимыми Александромъ Невскимъ [114], не прекратило дальнѣйшихъ посягательствъ съ ихъ стороны на Финляндію, которая сосредоточила на себѣ ихъ особенное вниманіе. Подъ начальствомъ Биргера въ 1249 г. присталъ къ гавани Тавастцевъ, по мнѣнію Лерберга въ устье рѣки Кумо, многочисленный шведскій флотъ, который и утвердилъ окончательно господство Шведовъ надъ туземцами, и съ этого времени Емь или Тавастія навсегда была отторгнута отъ Новгородцевъ (Лербергъ 132 — 133). Утвердившись въ Еми, Шведы хотѣли покорить Кареловъ и даже овладѣть самымъ теченіемъ Невы. Для этой цѣли въ 1293 г. они построили Выборгъ, отстояли его отъ всѣхъ нападеній Новгородцевъ, стали нападать на купеческіе суда и караваны и даже заграждали самое плаваніе по Невѣ. Тогда въ эту борьбу вмѣшался Адольфъ король римскій по просьбѣ Любчанъ, опасавшихся за свою торговлю съ Новгородцами, и при ихъ посредничествѣ въ 1295 г. былъ заключенъ съ Шведами договоръ, по которому иноземцамъ позволено было ввозить въ наше отечество всѣ товары кромѣ оружія, стали и желѣза до извѣстнаго срока: a quarto Nonas Marcii usque ad festum

114) I. Новг. лѣт. подъ 1240 г.

Beate Iohannis Baptiste proximum et deinceps per annum integrum subsequentem.... largam licentiam conferimus ad nogardiam navigandi, hac condicione adjecta, quod nullus de memoratis civitatibus ad Ruthénos navigans arma, ferrum, calibem vel expensas quascunque nisi pro usibus persone proprie secum ferre presumat; nullus etiam de predictis facto vel consilio per se vel per alios occulte vel manifeste attemptet procurare quod in nostrum vel regni nostri cedere possit prejudicium vel gravamen. Далѣе предоставляются какъ нѣмецкимъ торговцамъ такъ и ихъ товарамъ omnimoda libertas et securitas (Cod. Dipl. Lubec. pag. 570—571). Счастіе дѣлало Шведовъ смѣлѣе и дерзновеннѣе:

Въ 1295 г. они построили при устьѣ Вуоксы городокъ Кексгольмъ.

Въ 1300 г. они пріѣхали въ силѣ велицѣ и заложили городъ надъ Невою на усть рѣки Охты и назвали его Вѣнцемъ земли и хотя Новгородцамъ и удалось разрушить и Кексгольмъ и Вѣнецъ земли, однако ихъ торговля столько потерпѣла въ это время отъ Шведовъ, что Новгородскій князь Андрей, Епископъ и Посадникъ и Старѣйшіе, утверждая старинный миръ съ Любчанами, просятъ отъ нихъ участниковъ для посольства въ Швецію [115].

Не извѣстно былъ ли заключенъ при этомъ случаѣ миръ, по крайней мѣрѣ шведскій король Эрикъ обѣщаетъ Любчанамъ вознаградить ихъ купцевъ за всѣ потери, причиненныя имъ его подданными на Невѣ [116]; объ Русскихъ же не упоминается нислова. Мы знаемъ только то, что въ 1302 г. Новгородцы обнесли свой

---

115) Cod. Dipl. Lubec. стр. 665.

116) Тамъ же. стр. 675.

городъ каменною стѣною, безъ сомнѣнія изъ опасенія отъ Шведовъ, которые ратуя въ ихъ волостяхъ, могли наконецъ напасть на самыя ихъ жилища. Значитъ дружбы и довѣренности между ними еще не водворилось.

Въ 1311 и 1318 г. Новгородцы предпринимали походы въ Тавастію или Емь и хотя и возвратились съ богатымъ полономъ, но не могли уже утвердиться въ этой области. Шведы отмстили имъ вторженіемъ въ ихъ волости и нападеніемъ на ихъ купцовъ.

Утомленные продолжительною войною оба государства стали искать мира. Въ новопостроенномъ городѣ Орѣховцѣ явилось шведское посольство и по словамъ лѣтописи былъ заключенъ вѣчный миръ по старой пошлинѣ [117]. До насъ дошелъ самый трактатъ, заключенный по этому случаю подъ именемъ: «Formula pacis inter Suecos et Russos tempore Regis Magni II initae». По этому договору князь Новгородскій Юрій отказался въ пользу Шведовъ отъ всего Саволакса, отъ Егрепе [118] и отъ Яскисскаго уѣзда, такъ что граница теперь проходила отъ устья Сестры [119] вверхъ по ея теченію, потомъ черезъ рѣку Вуоксу поперегъ вдоль юго-западной границы нынѣшняго Кексгольмскаго уѣзда, потомъ черезъ воды Пуровеси и Оривеси и наконецъ черезъ озеро Юоерви къ Каянебуржскому уѣзду. Далѣе купцамъ изъ Любека, Готланда и изъ Швеціи предоставляется безопасное пла-

Орѣховскій трактатъ.

117) I. Новг. лѣт. стр. 73.

118) Нынѣшній Выборжскій уѣздъ.

119) Сестра впадаетъ въ 36 верстахъ отъ нынѣшняго Петербурга въ Финскій заливъ.

ваніе по Неве къ Новгороду въ продолженіи мира, бѣглецы съ обѣихъ сторонъ должны быть выдаваемы [120].

Въ 1338 и 1339 г. миръ былъ подтвержденъ и устранены были всѣ недоразумѣнія на счетъ Карелы. (Нов. лѣт.)

Орѣховскій трактатъ служилъ основою для многихъ позднѣйшихъ трактатовъ. Хотя и послѣ 1339 г. бывали между Новгородцами и Шведами непріязненныя столкновенія, но они не имѣли никакихъ важныхъ послѣдствій. Такъ:

Въ 1348 г. Магнусъ король Шведскій безъ успѣха хотѣлъ обратить Новгородцевъ и ихъ подданныхъ въ Католичество. (I Нов. 83 стр.)

Въ 1350г. Новгородцы отмстили Шведамъ нападеніемъ на Выборгъ и размѣнялись плѣнными. (Нов 84 стр.)

Въ 1411 и 1419 г. Шведы также несчастливо вторгались въ Новгородскія волости. (I Нов. 104...)

Борьба съ Московскими князьями.

Послѣдній рѣшительный ударъ, ниспровергшій Новгородъ съ высоты его величія, нанесли Новгороду великія князья Московскіе. Съ того времени, какъ судьба Восточной Руси стала приходить въ зависимость отъ государей Московскихъ, а Западная Русь сосредоточивалась подъ скипетромъ князей Литовско-Русскихъ изъ рода Гедиминова, Новгородъ сдѣлался предметомъ распрей той и другой стороны. Его богатства и обширныя владѣнія, которыя онъ имѣлъ по всему Сѣверу Россіи подстрѣкали его сильныхъ сосѣдей утвердить надъ нимъ свое господство. Но при первомъ

---

120) Sylloge monumentorum ad hist. Fennicam pertinenſ. ed. Porthan.

взглядѣ не трудно опредѣлить; кто долженъ былъ одержать верхъ; перевѣсъ явно находился на сторонѣ государей Московскихъ; ибо: а) Новгородъ издревлѣ составлялъ отчину великихъ князей и смотрѣлъ на Московскихъ государей, какъ на законныхъ князей своихъ и на самомъ дѣлѣ признавалъ ихъ своими князьями, тогда какъ Литовскіе князья не имѣли на него никакого права; b) рудники Новгородскихъ богатствъ соприкасались съ владѣніями князей Московскихъ, которые, вторгаясь въ сіи волости и утверждаясь въ нихъ подрывали всю силу и значеніе Новгородцевъ. Новгородцы и сами скоро сознали опасность отъ князей Московскихъ и, потому дорожили дружбою князей Литовскихъ и. не признавая надъ собою ихъ господства, смотрѣли на нихъ какъ на своихъ защитниковъ.

Въ 1333 г. они призвали Наримонта, сына Гедиминова и дали ему Ладогу и Орѣховый и Корѣльскый и Корѣльскую землю и половину Копорьи въ отчину и въ дѣдину и его дѣтемъ. (76 стр. I Нов. лѣт.)

Въ 1397 г. приняли въ Новгородъ Патрикія Наримонтовича. (98 стр. I Нов. лѣт.)

Въ 1426 г. заключили миръ съ Витовтомъ и заплатили ему 10,000 рублей окупу и 1,000 рублей за плѣнныхъ. (110 стр. I Нов. лѣт.)

Въ 1436 г. взяли миръ съ Жидимонтомъ Литовскимъ. (112 стр. I Нов. лѣт.)

Такъ во время походовъ Іоанновыхъ они просили помощи и у Казиміра Литовскаго. (Т. VI Карам. 42 пр.)

Но надежды ихъ оказались несбыточными: князья Московскіе уже со временъ Іоанна Даниловича Калины ослабили ихъ привиллегіи и льготы и домогались

властвовать въ Новгородѣ не по договорамъ, а какъ полные государи.

Въ 1332 г. Іоаннъ Даниловичъ разгнѣвался на Новгородцевъ за то, что они не дали ему серебра закамскаго, занялъ Торжекъ и Бѣжитскій верхъ и не обращая вниманія на просьбы Нов. (1333 т.) истреблялъ ихъ волости (I Нов. лѣт. 76 стр.).

Въ 1337 г. Іоаннъ разсорился съ Новгородцами и отправилъ рать за Волокъ (I Нов. лѣт. 78 стр.).

Въ 1339 г. Новгородцы прислали выходъ; Іоаннъ просилъ двойнаго — война продолжалась (тамъ же 79 стр.).

Въ 1340 г. Симеонъ Іоанновичъ послалъ воеводъ за данью въ Торжекъ; когда же послы его были прогнаны Новгородцами, онъ послалъ рать. Новгородцы смирились и дали князю 1,000 рублей (I Нов. лѣт. 80 стр.).

Въ 1366 г. Димитрій Ивановичъ докончалъ миръ съ Новгородомъ (тамъ же 81 стр.).

Въ 1386 г. Димитрій Ивановичъ взялъ съ Новгорода окупу 8,000 рублей (тамъ же 94 стр.).

Въ 1393 г. Василій Димитріевичъ разсорился съ Новгородцами и занялъ Торжекъ съ волостями, Волокъ Ламскій и Вологду. Новгородцы просили мира и получили (тамъ же).

Въ 1397 г. Василій Дмитріевичъ послалъ за Волокъ на Двину бояръ своихъ ко всей Двинской слободѣ, требуя отъ нихъ подданства и обѣщая защиту. Ему покорились Волокъ Ламскій и Торжекъ съ волостями, Вологда и Бѣжитскій Верхъ (тамъ же 98 стр.).

Хотя въ 1398 г. Новгородцы и наказали своихъ

подданныхъ — измѣнниковъ; однако Василій Димитріевичъ въ 1401 г. снова занялъ сіи земли.

Во время споровъ Василія Васильевича съ дядею хотя и удалось Новгородцамъ склонить великаго князя отказаться отъ пріобрѣтенныхъ его отцемъ Новгородскихъ волостей, но то, что было уступлено во время невзгоды, возвращено было въ счастіи. Въ 1441 году великій князь Василій раззорилъ многія Новгородскія волости и за миръ взялъ съ нихъ 8,000 рублей окупу. (112 — 113 ст1. I Нов. лѣт.)

Въ 1456 г. Василій Васильевичъ опять пришелъ къ Новгороду ратію, раззорилъ Русу и взялъ за миръ полдесяты тысячи (5,000) серебра [121]. (141 стр. I Нов. лѣт.)

Великій князь Іоаннъ III, въ продолженіи 9 лѣтъ ненарушалъ мира съ Новгородцами и собиралъ силы и только въ 1471 г., когда Новгородцы оскорбили его имя и завладѣли его доходами и землями [122], онъ соединившись со Псковитянами принялъ мѣры рѣшительныя къ окончательному смиренію своихъ строптивыхъ подданныхъ. Новгородцы при угрожавшей опасности вмѣсто покорности по настоянію честолюбивой посадницы Мароы Борецкой просили помощи у Казиміра, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго [123] и признали его своимъ покровителемъ и государемъ. Но прежде нежели они успѣли получить желанную помощь они увидѣли себя окруженными врагами: съ одной стороны — Псковитяне, съ другой — воевода Холмскій и рать великокняжеская вторглись въ ихъ волости и

---

121) Во Псковской лѣт. стр 81, полдевять тысячь серебра.

122) Архив. лѣт. стр. 29.

123) Карамз. Т. VI. 42 примѣч.

предавали все огню и мечу. И въ тоже время Устюжане и Вятчане по приказанію великаго князя напали па Двинскую землю [124], а князь Василій Ивановичъ Оболенскій Стрига съ Татарскою конницею дѣйствовалъ по берегамъ Мсты. Новгородцы, окруженные со всѣхъ сторонъ врагами, думали спастись отъ бѣдствій рѣшительною битвою и вооружились; но въ двухъ сраженіяхъ на Коростынѣ между озеромъ Ильменемъ и на Шелонѣ они потерпѣли отъ Холмскаго жестокое пораженіе и получивъ извѣстіе и о третьемъ уронѣ, нанесенномъ ихъ войскамъ въ Двинской волости, отправили къ Іоанну посольство и просили мира. Они предлагали великому князю 15,500 рублей, возвращали прилежащія къ Вологдѣ земли, берега Пинеги, Мезены, Немьюги, Выи, Поганой, Суры и Пильи горы, обязывались платить князю черную или народную дань.... и т. д. [125]. Хотя Іоаннъ и согласился па предлагаемыя условія, хотя Новгородцы и удержали свои древніе уставы, но Іоаннъ имъ даровалъ ихъ только на время, опасаясь вдругъ лишить вольный торговый городъ всѣхъ его привиллегій. Къ цѣли стремился онъ съ свойственною ему осторожностію: въ 1472 г. онъ отнялъ у Новгородцевъ Пермь или Біармію, страну богатую серебромъ такъ называемымъ Закамскимъ; въ 1475 и 1476 годахъ онъ прожилъ у Новгородцевъ, пріучая ихъ къ своему правленію, казнилъ главныхъ враговъ своихъ; а въ 1477 году, воспользовавшись не важнымъ предлогомъ и не получивъ удовлетворенія своему требованію, Іоаннъ собралъ огромное войско и, соединившись съ Псковитянами, подсту-

124) Архив. лѣт. стр. 26.

125) Карамзинъ, Томъ VI, стр. 30—31; 66 примѣч.

пилъ къ Новгороду. Не обращая вниманія на присланное изъ Новагорода посольство, Іоаннъ занялъ окрестности Новгорода и расположился станомъ въ 3 верстахъ отъ него. Послѣ долгихъ переговоровъ истощенный городъ призналъ справедливость требованій Іоанна, согласился на всѣ условія, уничтожавшія даже тѣнь его самостоятельности и вступилъ во всю волю князя Московскаго 1478 года. Въ 1479 г. Іоаннъ лишилъ архіепископа Θеофила его святительскаго сана; въ 1481 году велѣлъ взять подъ стражу враговъ своихъ и описать ихъ имѣніе въ казну свою; въ 1487 г. перевелъ многихъ знатныхъ купцовъ Новгородскихъ во Владиміръ; а въ 1498 году закрылъ контору иноземцевъ въ Новгородѣ [126] и захватилъ товары купцовъ Ганзейскихъ, которые въ 1504 году отправили къ нему посольство и просили возвращенія своей собственности; но Іоаннъ отказалъ имъ и такимъ образомъ въ концѣ XV столѣтія пала подъ ударами Іоанна III Новгородская вольность, а вмѣстѣ съ нею и торговля Новгородцевъ съ иноземцами и Новгородъ низшелъ на среду остальныхъ городовъ Россіи.

Закрытіе Ганзейской конторы въ Новгородѣ.

Въ дополненіе я считаю неизлишнимъ сказать о предметахъ торговли между Русскими и иноземцами, о торговыхъ сообщеніяхъ и наконецъ хоть отчасти о вліяніи сихъ связей на Новгородъ. Правда я здѣсь долженъ ограничиться извѣстіями, весьма скудно разбросанными по разнымъ памятникамъ, но при всемъ томъ на столько дошло до насъ свѣдѣній, чтобы и въ этомъ отношеніи хоть нѣсколько удовлетворить нашей любознательности.

---

126) Hermann, Beiträge für Geschichte des russischen Reiches. Seite 50.

Иноземцы ввозили въ Русь: жито, и муку, [127] соль и сельди [128], сукно [129], полотно [130], рукавицы, серебро, серебряныя деньги, [131] золото, разныя металлическія произведенія, жемчугъ, сердоликъ, [132] вина [133], кромѣ того по свидѣтельству Сарторія: [134] солодъ. копченыя мяса, холстъ, пряжу, мѣдь, олово, свинецъ, пиво, сѣру, иголки, четки, пергаменъ....... Предметы торговли.

Вывозили же изъ Руси: разнаго рода звѣриные мѣха [135], шкуры, кожи, волосъ, щетину, жиръ, сало, воскъ, [136] строевой лѣсъ, воловъ, лошадей, овецъ.... Въ X же и XI стол. Готлянды и вообще Скандинавы вопреки Сарторію [137] пріѣзжали въ Русь за разными произведеніями Востока: за перлами, шелками, драгоцѣнными одеждами и великолѣпнымъ оружіемъ [138].

---

127) I. Новг. лѣт. 1230, 1231 и др. г.

128) CCXXVII. Lappenb. стр. 595.

129) CVI. Lappenb. стр. 222 и Мстисл. Смол. догов. 1229 г. 2 Ч. Собр. грам.

130) Мстисл. Смол. догов. 1229 г. 2 Ч. Собр. Госуд. грам. и догов.; DCCL стр. 680. Cod. Lubec.

131) Мстисл. Смол. догов.

132) II. Новг. лѣт. 6984—8986.

133) Тамъ же.

134) Geschichte des hanseatischen Bundes. Sartorius, S. 154.

135) По свидѣтельству Герберштейна Собольи мѣха цѣнились въ 20 и 30 тысячь червонцевъ, стр. 43. Moscoviae descriptio

136) По свидѣтельству Александра Гваньини (Moscov. descriptio, p. 191) и Mallet'a (hist. de la ligne hanséatique, p. 261). Русь снабжала воскомъ всѣ Европейскія церкви.

137) Sartorius, Gesch. стр. 154.

138) De Scra v. Nougarden, изъ. Бермана, стр. 41—42.

Дороги для торговыхъ сообщенiй.

Древнѣйшимъ путемъ, по которому прiѣзжали въ Русь иноземцы была рѣка Нева; ею они въѣзжали въ Ладожское озеро, потомъ по Волхову черезъ Старую Ладогу [139], къ Волховскимъ порогамъ [140] по которымъ за извѣстную плату проводили ихъ суда особенные лоцмана (Yorschkerle), до taberna piscatorum, [141] потомъ они подъѣзжали къ Gestevelt [142], гдѣ корабли ихъ были облагаемы пошлиною [143], а потомъ собиралась и самая пошлина, потомъ въ Новгородскую пристань, откуда товары ихъ были перевозимы за извѣстную плату въ ихъ дворы особенными извощиками.

Другой путь пролегалъ по Двинѣ къ Полоцку, а оттуда сухимъ путемъ къ Смоленску.

Третiй путь, сдѣлавшiйся особенно важнымъ по завоеванiи Шведами Финляндiи пролегалъ по р. Наровѣ черезъ озеро Пейпусъ или Чудское ко Пскову, а оттуда сухимъ путемъ въ Новгородъ.

Четвертый путь прямо отъ Нарвы къ Новгороду черезъ Эстляндiю и Вирляндiю.

Со времени занятiя Нѣмцами Эстонiи и Ливонiи было проложено много новыхъ дорогъ.

Профессоръ Калль въ замѣчанiяхъ къ Сумовой Исто-

---

139) Въ Ладогѣ иноземные торговцы имѣли 2 церкви Катол. Св. Николая и Св. Петра.

140) Волховскiе пороги простирались на 8 верстъ 500 саж. и начинались на 25 верстѣ отъ Ладожскаго озера.

141) Рыбацкая слобода на 33 верстѣ отъ Лад. озера.

142) Гостинопольская пристань на 34 верстѣ отъ Ладожскаго озера.

143) Съ каждаго корабля — марку кунами, если же корабль былъ нагруженъ тяжелыми вещами, то — $\frac{1}{8}$ марки; если же съѣстными припасами — то въѣзжалъ безъ пошлины.

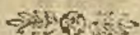
ріи Даніи (р. 500) указываетъ еще на одну дорогу, по его мнѣнію самую древнѣйшую, по р. Boксѣ, впадающей въ Ладожское озеро; но это былъ путь для торговли съ Карелами и Финнами.

Трудно согласиться съ иностранными писателями, говоря о вліяніи торговыхъ сношеній иноземцевъ съ Русскими. Имъ кажется, что Русь была державою грубою и варварскою и, если проявляла въ чемъ нибудь образованіе, то всѣми свѣденіями была одолжена иноземцамъ, которые вмѣстѣ съ торговлею вносили въ нее и науки и искусства. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр: Германъ, доводятъ свои сужденія даже до парадоксовъ. Онъ говоритъ [144], что обозрѣніе торговыхъ связей Новгородцевъ съ иноземцами будетъ служить вмѣстѣ и обозрѣніемъ развитія Руси. Но эти пустые возгласы, ни на чемъ не основанные, не заслуживаютъ даже опроверженія. Нѣтъ ни одного памятника, изъ котораго мы бы могли заключить объ особенномъ процвѣтаніи образованія въ Новгородѣ предъ остальною Русью. Русь тогда еще слишкомъ чуждалась Запада и не могла отъ него многаго заимствовать. Но, если иноземцы и не имѣли важнаго вліянія на самое умственное образованіе Русскихъ, то все же торговыя сношенія не остались безъ послѣдствій какъ для Новгорода такъ и для остальной Руси. Черезъ сію торговлю Новгородъ пріобрѣлъ и богатства и значеніе въ ряду городовъ Руси, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣлъ и средства сдѣлаться оплотомъ противъ видовъ своихъ сосѣдей: онъ удержалъ Ливонскихъ рыцарей въ извѣстныхъ предѣлахъ; онъ

О вліяніи.

144) Hermann, Beitr. für Geschichte des russisch. Reiches, S. 3—4. Einleitung.

же остановилъ и Шведовъ, которые черезъ Финляндію домогались утвердиться въ Сѣверо-Западной Руси. Но къ несчастію Новгородцы не умѣли воспользоваться выгодами сей торговли. Богатства породили въ нихъ роскошь, тщеславіе, надменность, республиканскую свободу и даже желаніе пріобрѣсти самостоятельность. Но не успѣли они въ своихъ замыслахъ: Великіе князья Московскіе, соединивши удѣлы князей Восточной Руси подъ своимъ скипетромъ, присоединили къ своимъ владѣніямъ и Новгородъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лишили его возможности возвратить навсегда утраченное значеніе.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Первоначальныя сношенія между Норманнами и обитателями земель при балтійскомъ и Сѣверномъ моряхъ начались за долго до половины IX столѣтія и были болѣе враждебныя, чѣмъ торговыя.

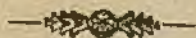
2) Со времени утвержденія среди Славянскихъ племенъ Варяго-Руссовъ сіи насильственныя сношенія видоизмѣнились въ торговлю. Славяне вступили въ торговыя сношенія сперва съ Готландцами, а потомъ и съ Нѣмцами. Торговля между ними имѣла мѣсто уже въ XI столѣтіи и по всей вѣроятности восходила даже ранѣе сей эпохи.

3) Новгородъ по торговлѣ съ западомъ имѣлъ преимущество предъ всѣми остальными городами Руси.

4) Первый договоръ, которымъ обезпечены торговыя права иноземцевъ въ Новгородѣ, относится къ началу XIII столѣтія.

5) Хотя утвержденіе Нѣмцевъ въ Ливоніи и Эстоніи и было благодѣтельно для торговли какъ Русскихъ такъ и иноземныхъ купцевъ; но оно же заключало въ себѣ всѣ поводы къ дальнѣйшимъ непріязнямъ.

6) Новгородцы и въ концѣ XIV вѣка принимали активное участіе въ торговлѣ съ иноземцами.

2007056766